

Краснодарский университет МВД России

И. А. Савенко

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

Краснодар
2020

УДК 343.37
ББК 67.408.123
С12

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России);

С. В. Иванов, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»).

Особенности квалификации коррупционных преступлений :
С12 учебно-практической пособие / И. А. Савенко. – Электрон. дан. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. –
1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-1661-0

Рассматриваются проблемы применения квалификации коррупционных преступлений, вопросы разграничения составов между собой с целью формирования навыков применения уголовного законодательства при оценке практических ситуаций.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.37
ББК 67.408.123

ISBN 978-5-9266-1661-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Савенко И. А., 2020

Оглавление

Введение	
1. Коррупционные преступления: понятие, исторический аспект и классификация	
1.1. Понятие и сущность коррупции.....	
1.2. Исторический аспект развития уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления.....	
1.3. Классификация коррупционных преступлений	
2. Квалификация коррупционных преступлений в форме взяточничества и коммерческого подкупа	
2.1. Особенности определения должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции, как субъекта коррупционного преступления.....	
2.2 Квалификация взяточничества: теория и практика.....	
2.3.Квалификация коммерческого подкупа: теория и практика.....	
Заключение	
Литература	

Введение

К сожалению, следует констатировать, что в последние годы отмечается рост коррупционной преступности в России. Коррупция приобрела размах, реально угрожающий безопасности государства, как тяжелая и опасная болезнь она поразила общество. Тяжелая потому, что большая часть общества ощущает на себе ее разрушительное воздействие, а меньшая, считающая, что находится в привилегированном положении, в любой момент может столкнуться с коррупционными проявлениями. Именно поэтому усиление и повышение эффективности борьбы с коррупцией современным руководством страны заявлены в качестве одной из приоритетных задач государства.

Как известно, коррупция может быть только там, где есть власть. Точнее, где есть ее субъект в лице должностного лица, наделенного определенными правами и полномочиями, а также выполняющего перед обществом и государством установленные обязанности. Государственная власть – понятие достаточно конкретное. Власть государства осуществляется через его аппарат. Что же представляет собой государственный аппарат современной России?

Территорию России образуют теперь мало зависимые от центра регионы. В каждом из них есть свой президент, глава, губернатор, наделенный достаточно большими властными полномочиями. Таким образом, число участников дележа дефицитов, а в настоящее время и госимущества, природных ресурсов, исторических и культурных ценностей значительно умножилось.

Коррупцированный государственный аппарат в условиях такой регионализации теряет власть. Это опасно для всего общества. Ведь обстановка может потребовать эффективного централизованного управления государством в любое время, в том числе для обеспечения выживания больших масс населения. Еще более это опасно на фоне неуклонного ухудшения экономического, политического и геополитического положения страны. Коррупцированные чиновники, подрывая эффективность государственного управления и дискредитируя в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти, представляют угрозу для безопасности Российского государства.

В массовом сознании коррупция, по-русски говоря мздоимство и лихоимство, выступает как признак всякого «начальства». Власти используют такую оценку, и время от времени выдают коррупцию за отрицательную и обязательно внешнюю по отношению к собственным действиям силу, противостоящую «успешному ходу проводимых в стране реформ». При этом конечно, замалчивается, что всплеск служебных злоупотреблений объективно вызван выбранным типом реформ, и способами их осуществления. Создается ситуация, когда преобразования объективно порождают коррупцию, а коррупция столь же объективно меняет направление и замедляет скорость этих преобразований. Понятно, что в данном случае речь идет именно о всплеске коррупции, поскольку в своем умеренном варианте она известна с незапамятных времен.

Современный период развития российского государства сопровождается сложными явлениями в экономической, социально-политической, научно-технической, военной и информационной сферах и проблема борьбы с коррупцией стала государственной задачей.

В правовом поле со стороны государства предпринимаются меры направленные на борьбу с коррупцией: принят Федеральный Закон № 237 «О борьбе с коррупцией» и ежегодно указами Президента Российской Федерации утверждаются национальные планы о противодействии коррупции, последний из них на 2018–2020 г. был утвержден 20 июня 2018 г. В отличие от предыдущих планов он направлен не только на повышение борьбы с корруп-

цией, но и содержит предложение о возложении ответственности на конкретных чиновников.

Как известно для того, чтобы снизить уровень коррупции необходимо с данным явлением бороться всеми доступными средствами и по всем направлениям и действующее Уголовное законодательство России вносит неоспоримый вклад в осуществление борьбы с коррупцией уголовно-правовыми методами. Однако сложность заключается в том, что коррупция не имеет единого объема, она характеризуется различными проявлениями преступного акта поведения, однако единые по своей природе, то есть связанные с коррумпированным поведением виновного лица. «Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации включает различные виды коррупционных преступлений, распределенные по разделам и главам в зависимости от важности и значимости основного непосредственного объекта данных посягательств»¹.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за различные виды коррупционных деяний, не в полной мере отражают весь спектр проявлений коррупционной деятельности и практика их применения не однозначна. Взятничество и коммерческий подкуп является самыми распространенным и латентным проявлением коррупции в государственной сфере и не государственном секторе. Успешная борьба со взяточничеством и подкупом невозможна без глубокого юридического анализа указанных составов преступлений и рассмотрения особенностей правоприменительной практики.

¹ Савенко И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Общество и право № 3 (2015) С. 79.

1. Коррупционные преступления: понятие, исторический аспект и классификация

1.1 Понятие и сущность коррупции

Рассмотрение исторического аспекта позволяет сделать вывод о том, что коррупция ровесник человечества. Данное явление присуще не только российскому обществу, коррупция стала привычным явлением во многих ведущих индустриальных государствах, богатство и устойчивые политические традиции которых позволяют скрыть размах огромного ущерба, наносимого коррупцией государственной и социальной сферам.

Коррумпированные действия или бездействия чиновника считаются преступными, поскольку превращают государственного служащего из слуги государства в прислужника частных интересов. От того, в чьих интересах действуют чиновники, зависит реальная политика государства. В настоящее время можно говорить о том, что огромная армия государственных служащих действует в интересах частного капитала. Вступление в рынок вернуло деньгам их истинное значение. В недалеком прошлом положение государственного служащего в системе аппарата имело гораздо большее значение, чем его зарплата. Многие блага вообще нельзя было купить, их обеспечивало только положение. Поэтому подкуп, использование своих полномочий для достижения своих или групповых целей имели меньшее распространение, чем сейчас, и коррупция чаще проявлялась в форме кумовства, блата, стремления угодить начальству и т.п. Теперь же эти формы отступают на второй план. Конечно, оно важно, но лишь постольку, поскольку обеспечивает чиновника необходимыми средствами. Среди них не последнее место занимает взятка. Психология современного российского чиновника – психология временщика. Он не уверен в прочности своего положения и торопится не отстать от преуспевающих дельцов. Политики новой формации согласны идти на уступки представителям государственного аппарата – лишь бы они не препятствовали их деятельности. Общеизвестно высказывание бывшего мэра города Москвы Лужкова о том, что он не видит ничего предосудительного в самом факте вознаграждения одним лицом услуг др. В беседе с корреспондентом еженедельника «Аргументы и факты» он заметил: «В любом обществе любое дело - это соглашение сторон. Это нормальный процесс. Надо договариваться»¹.

За последние годы коррупция в нашем государстве стала явлением обыденным. Как всему обыденному ей довольно трудно дать строгое определение. Этимологически «corruptio» от латинского значит подкуп. Однако не будем, следуя общественному мнению, статьям журналистов и речам

¹ URL: <https://yandex.ru/search/?text>

политических деятелей, спешить определить коррупцию, как явление тождественное взяточничеству. Современное понятие коррупции более широко и охватывает массу различных проявлений человеческой деятельности. Можно сказать, что она свидетельствует о нравственном состоянии общества. Надо отметить, что термин «коррупция» вообще является не уголовно-правовым, а криминологическим, если, конечно, не отождествлять коррупцию со взяточничеством, которое достигает огромного размаха.

По сведениям Департамента экономической безопасности МВД России в 2019 г. средний размер взятки в России составил 609 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 2018 г. почти на одну треть¹. По данным МВД России в этот период увеличилось количество попыток получить взятку организованной группой и группой лиц по предварительному сговору. Так, на 60% возросло число пресеченных фактов взяточничества в первом случае и в три раза — во втором.

В последние годы, несмотря на ужесточение ответственности за взяточничество на законодательном уровне и проводимый комплекс мероприятий со стороны правоохранительных органов, направленный на снижение уровня преступлений данного вида, наблюдается не только рост преступности, но увеличение размера взятки. В 2019 г. средний размер взятки в России составил 609 тыс. руб., а общая сумма взяток 1,8 млрд. руб.²

В юридической энциклопедии 90-х годов под коррупцией понималась «преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Наиболее типичные проявления К. — подкуп чиновников и общественно-политических деятелей,...»³

Передача вознаграждения в виде взяток (коммерческого подкупа) стала повседневным обыденным явлением, так как, начиная от вышестоящих должностных лиц до мелких чиновников и лиц, выполняющих служебные обязанности в негосударственном секторе, вынуждают их давать взятки за выполнение работы, входящей в круг их профессиональных обязанностей. В связи с этим подавляющее большинство граждан в России уверено, что без дачи взятки невозможно решить ни одного вопроса.

По информации Генпрокуратуры России в 2019 году к уголовной ответственности за коррупцию привлечено почти 24 тысячи должностных лиц. Среди них 31% — сотрудники органов полиции, 20 % — врачи, 12% — преподаватели, 9% — муниципальные служащие. Краснодарский край, как один из крупнейших регионов России, не стал исключением. Уровень кор-

¹ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mwd.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

² URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63>

³ Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание третье, дополненное и переработанное. М: Юринформцентр, 1995. С. 136.

рупционной преступности по данным ГУВД по Краснодарскому краю в 2019 г. увеличился почти на 10% по сравнению с 2018 г., аналогичная картина роста коррупции наблюдается и в 2020 г. Должностными лицами в качестве взяток, при совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, получено 38.415.950 руб.¹

По результатам проводимых анонимных опросов, каждый третий взрослый гражданин России имеет личный опыт дачи взятки или коммерческого подкупа.

О росте коррупционных преступлений в Российской Федерации свидетельствуют не только данные правоохранительных органов, но и результаты исследования различных авторитетных организаций. Например, независимые источники фонда «ИНДЕМ» по результатам своего исследования подтверждают выводы прокуратуры Российской Федерации и отмечают, что объем рынка коррупции превышает 240 млрд. долларов США². При этом средний размер взятки, которую российские бизнесмены дают чиновникам, вырос с 10 до 136 тыс. долл.»³

Таким образом, сегодня коррупция в огромных масштабах поразила практически все структуры государственной власти и требует принятия экстренных мер по ее искоренению.

В настоящее время понятие коррупции не сводится к понятию взяточничества и трактуется наиболее широко. Безусловно, взяточничество является разновидностью коррупционного поведения коррупционера, но не может охватить весь спектр его преступных действий. В научной литературе приводится множество определений, отражающих сущность содержания понятия коррупции, наиболее полным, является определение данное на наш взгляд П.А. Кабановым. «Коррупция - социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления своего служебного положения для личного обогащения»⁴. Из этого определения можно сделать вывод, что коррупция – явление местом проявления которого является государственный сектор, и оно всегда связано с использованием должностным лицом своих полномочий.

Ряд российских криминологов под коррупцией понимают «использование уполномоченными на выполнение государственных функций (или приравненных к ним) лицами своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного законом получения материальных,

¹ Данные ИЦ ГУВД по Краснодарскому краю по электронной системе «Аипс» (дата обращения: 15.03.2020).

² Фроловская Т., Которв А. Битва понарошку//РБК daily/27 сентября 2013.

³ Исследование фонда ИНДЕМ «Диагностика российской коррупции 2014» // <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63>

⁴ Волженкин Б. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 2012. № 1. С. 29–30.

иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами»¹.

Однако, учитывая, что коррупция - многосложное и многоаспектное явление общественной и государственной жизни, при том, что она поразила фактически все слои общества, а также всю структуру власти и проявляется в различных сферах, на наш взгляд, кажется наиболее полным определение коррупции, данное криминологом С.В. Максимовым: «...использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) либо предоставление названным лицом таких имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера)»²

Так наряду с государственной коррупцией имеет распространённость в обществе и негосударственная коррупция, то есть подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных (общественных, религиозных) организациях.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ указано, что коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»³.

Коррупцию обходимо отличать от взяточничества, и основным критерием их разграничения должна стать системность поведения коррупционера, который использует свое должностное либо служебное положение как механизм в достижении своих корыстных или не корыстных, но групповых или узкогрупповых интересов.

¹ Куликов А.С. Коррупция в правоохранительных органах и проблемы борьбы с ней // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. М., 2002.

² Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. С. 9.

³ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ. Ст.1. (ред. от 24.04.2020) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

Сегодня коррупция в огромных масштабах поразила практически все структуры государственной власти и требует принятия экстренных мер по ее искоренению. Необходимо отметить, что при всей важности политических, организационных, экономических, социальных и иных мер борьбы с коррупцией, активно предпринимаемых в настоящее время, не теряют своей актуальности репрессивные меры уголовно-правового противодействия этому явлению.

Таким образом, наиболее полное понятие «коррупции» впервые за последние годы нашло отражение на законодательном уровне в Федеральном законе «О борьбе с коррупцией»¹. Понятие коррупции не охватывается понятием взяточничества, оно включает в себя многоаспектное поведение лиц, использующих свое должностное положение в государственном секторе, так и лиц, которым делегированы служебные полномочия в частном секторе не только в личных, корпоративных целях, но и в интересах юридического лица.

1.2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления

«Коррупция» – это явление, которое возникло в обществе на заре цивилизации, и существует по сей день. Мздоимство и лихоимство упоминается в русских летописях XIII в. Законодательное же ограничение коррупционных действий впервые принадлежит Ивану III, запретившему «давать судьям посулы», а его внук Иван Грозный пошёл дальше в борьбе с коррупционными проявлениями, он криминализировал высшую меру наказания – смертную казнь «за чрезмерность во взятках». Взятка известна всем государствам. На Руси взяточничество существовало под видом кормления, когда воеводы, приказные и судьи легально обирали народ. И лишь при Петре I в России началась серьезная борьба со взяточничеством, Указом 1714 г. было установлено, что взяточник должен «весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей низвергнут или смертью казнен»²

В исторической борьбе советской власти с коррупцией наблюдался интересный момент: до конца 80-х гг. считалось, что явления коррупции в государстве нет, а если и есть какие-то ее составляющие, то их можно подвести под понятие «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и т.п. Например, период НЭПа на практике под понятие взяточничества стали подводиться различные проявления зло-

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ. Ст. 1. (ред. от 24.04.2020г.) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

² Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2012.

употребления служебными полномочиями со стороны должностных лиц, однако, на законодательном уровне в арсенале правоприменителей оставался только Уголовный закон.

Необходимость расширительного толкования продиктована политико-экономическими предпосылками, связанными с волей господствующего класса и экономическими условиями, допускающими зарождение проявлений частнопредпринимательских отношений в обществе. Если предшествующий период предполагал проявление коррупционной составляющей среди государственного аппарата, то теперь акцент сместился в сторону предпринимателей. Данная прослойка общества состояла из бывших фабрикантов и представителей класса буржуазии, которые используя благоприятную для них обстановку и оставшиеся средства стремились использовать продажность государственных служащих и иные правонарушения для увеличения своего благосостояния. Таким образом, субъект коррупционных правоотношений значительно расширился.

Типичные черты коррупционных проявлений уже в то время существовали, и аппарат Наркомюста предпринимал попытки борьбы с их проявлениями, относя к ним следующие деяния:

- принятие должностным лицом, выполняющим свои должностные обязанности при совместительстве по службе (в двух бюджетных организациях или в частной и одной бюджетной) материальных благ при условии если эти организации связаны между собой производственной или служебной деятельностью;

- принятие должностным лицом, наделенным в установленном законом порядке контрольными или ревизионными функциями материальных благ, от подотчетных ему организаций систематически или однократно;

- оказание посреднических услуг должностными лицами при осуществлении своих должностных обязанностей связанных с поставкой товара, при распределении подрядных работ, проведении торгов, если эти действия связаны с получением «комиссионных или наградных с той или другой стороны¹».

Уголовный кодекс 1926 г. расширил понятие действий взяткополучателя, выведя их за рамки служебных полномочий обозначив в законе следующей регламентацией «могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения». Из числа квалифицирующих признаков получения взятки было исключено нанесение (или возможность нанесения) государству материального ущерба в результате взятки.

Кроме того, в законе нашло отражение такая преступная деятельность как посредничество наряду с дачей взятки (ст. 118 УК РСФСР), то

¹ Циркуляр НКЮ от 9/X 1922 г. № 97 // Еженедельник Советской Юстиции «37–39 от 13–20 октября 1922 г.

есть соглашение на получение и дачу взятки. Значение категории «посредничества» могло стать определяющим началом в образовании деликтов коррупционного характера в области гражданско-правовых отношений. Например, в дополнение к законодательству постановлениями признавались «все договора и соглашения о прямом товарообмене между отдельными хозяйственными органами или корпорацией...явлениями, граничащими со взяточничеством¹».

Новеллой стала криминализация нормы за провокацию взятки (ст. 119), которая предусматривала ответственности как за действия связанные с провокацией преступного поведения взяточполучателя, так и лица передающего вознаграждение с целью изобличения последнего.

В качестве поощрительной нормы в кодекс были включены условия освобождения взяткодателей и посредников от уголовной ответственности, если имело место «вымогательство взятки» при условии, что после дачи взятки лицо незамедлительно «добровольно» сообщит о данном факте правоохранительным органам.

Стремительное развитие постреволюционного уголовного законодательство об ответственности за должностные преступления свидетельствует о том, что в указанный период интенсивно использовались уголовно-правовые меры борьбы с таким проявлением коррупции как взяточничество, путем проб и ошибок. Уголовное законодательство подвергалось корректировке посредством применения дополнительных указов и постановлений. Именно в тот период дискуссия в научных кругах породила научное обоснование возможности рассмотрения в виде взятки услуг нематериального характера, так называемой «взятки-благодарности», «взятки-подкупа», расширила круг преступных деяний в виде «попустительства», «покровительства» и т. д. Надо заметить, что выработанные в то время решения направленные на борьбу с коррупционной преступностью и научное обоснование ее проявлений не утратили актуальности в настоящее время и заслуживают внимания со стороны ученых.

С начала 1960-х гг. наметилась тенденция идентификации со стороны государства коррупционных проявлений преступности, которое выражалось во взяточничестве и иных должностных преступлениях, совершаемых государственными служащими, и именовалось как «уродливое явление»².

Уголовный кодекс 1960 года не только ужесточил ответственность за взяточничество (ст. 173–174¹ УК РСФСР), но и предусматривал ответ-

¹ О ликвидации ненормальных фактов прямого товарообмена между хозяйственными органами: постановление СНК СССР от 18 окт. 1931 г. // Собр. законодательства СССР. 1931. № 63. Ст. 414.

² Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета ССР от 20 февраля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. Ст. 85.

ственность за иные коррупционные преступления: злоупотребление властью или служебным положением (ст. 170), превышение власти или служебных полномочий (ст. 171), халатность (ст. 172), должностной подлог (ст. 175).

В 1962 г. в статью 173 УК РСФСР внесены изменения направленные на ужесточение наказания при совершении получения взятки при наличии особо отягчающих обстоятельств: «смертная казнь с конфискацией имущества»¹.

Законом от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»² в УК была включена статья 174¹ «Посредничество во взяточничестве».

Не вызывает сомнения, что взяточничество в тот период представляло угрозу укрепления социализма, подрывало авторитет государства в глаза народа и представляло собой особо опасное преступление, в постановлении Пленума от 23 сентября 1977 г. указывалось на «необходимость последовательной и решительной борьбы..., создания вокруг взяточников обстановки нетерпимости и общественного обсуждения»³.

В последующие годы основное содержание уголовно-правовой борьбы с коррупцией сводилось, как и прежде к карательному воздействию на взяточников.

Нормы о взяточничестве в период действия УК РСФСР 1960 г. находились под пристальным вниманием со стороны работников органов министерств юстиции, судебной юстиции, сотрудников правоохранительных органов, ученых – правоведов, и постоянно подвергались дополнениям, комментированию и расширенному толкованию со стороны Верховного Суда. За период с 1962 г. по 1990 г. принято четыре постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве»: № 9 от 31 июля 1962 г., № 6 от 30 июля 1970 г., № 16 от 23 сентября 1977 г., № 3 от 30 марта 1990 г.⁴

Приоритетное значение по предупреждению и продажности полномочий и обязанностей служащих отводилось органам партийного контроля на основании Устава КПСС, который представлял собой кодекс чести и этических правил для партийных должностных лиц. Эти меры не могли снизить уровень коррупционных преступных проявлений поведения служащих, они вышли за рамки разового принятия вознаграждения взяточником одиночкой. Вся политическая и экономическая система тех лет способ-

¹ Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета ССР от 20 февраля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. Ст. 173.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 29. Ст. 449.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сент. 1977 г. № 16 с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апр. 1984 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1977. № 6; 1984. № 4.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5, 1970. № 4, 1977. № 6, 1990. № 3.

ствовала развитию коррупционной составляющей, которая заключается в системном поведении лиц направленном на получение незаконных материальных благ в обеспечении групповых интересов.

Командно-административный уклад управления экономическими ресурсами в условиях спада производства и дефицита ресурсов способствовал не только развитию подкупа-продажности должностных лиц, но и развитию теневых экономических отношений. Самым распространенным видом коррупционной деятельности являлся подкуп, сопряженный с совершением организованных хищений, который причинял ощутимый вред экономическим интересам государства. Поэтому самым приоритетным дополнительным видом наказания являлось конфискация имущества, которая не могла существенно повлиять на снижения должностной преступности.

К началу 90-х гг. в стране произошли преобразования направленные на изменения политического управления и экономического уклада, то есть «переход от жесткой централизованной планируемой экономики к свободным рыночным отношениям»¹. Действующий УК РСФСР 1960 г. не отвечал реалиям того времени и не мог обеспечить полноценную борьбу с преступностью в условиях появления частной собственности, свободы предпринимательской деятельности и изменений ценностно-нормативных приоритетов и реализации принципов демократизации и гуманизации.

Имеющийся опыт борьбы с «коррупционной преступностью» прошлых лет в виде взяточничества был положен в основу принятия нового Уголовного закона 1996 года. Данный закон действует в настоящее время, но его нормы постоянно подвергаются изменениям и дополнениям, а также процессам криминализации и декриминализации, однако, понятие коррупционного преступления до сих пор не нашло своего законодательного закрепления.

Долгое время, считалась, что коррупция – это болезнь беловоротничковой элиты общества и сфера ее проявления только государственный сектор, однако впервые уголовное законодательство поставлено под охрану нормальное функционирование коммерческих и иных организаций и предусмотрело ответственность за коррупционные проявления, введением ст. 201 и 204 УК РФ.

Указанные составы преступления являются аналогами соответственно таких преступлений как злоупотребление и превышение должностными полномочиями (ст. 285 и ст. 286 УК РФ) и получение и дача взятки (ст. 290 и ст. 291 УК РФ), разграничив их только по субъекту и сфере проявления.

Однако, реалии сегодняшнего дня учитывая изменения, происходящие в обществе, а также распространение явления коррупции, основным

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. Вступительная статья. М., ИНФРА М-НОРМА, 1996. С. 11.

детерминантом которой является взяточничество, свидетельствуют о том, что нормы, предусматривающие уголовную ответственность за взятку и коммерческий подкуп, не закончили свое эволюционное развитие.

Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011г. № 97-ФЗ существенно изменил содержание статей, предусматривающих ответственность за совершение взяточничества, и криминализировал норму, предусматривающую уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве¹.

И только принятый 3 июля 2016 г. Федеральный закон Российской Федерации № 324-ФЗ, путем введения в уголовное законодательство норм об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп² и мелкое взяточничество устранил пробелы в законодательстве и повысил эффективность уголовно-правовой борьбы с коррупционной преступностью.

Понятие коррупционного преступления не закреплено на законодательном уровне, так как проявления коррупционного поведения не имеют единичного объема и могут проявляться не только в разных сферах охраняемых отношений, но и различных формах. Однако их всех объединяет как в сфере государственного, так и частного сектора использование должностных или служебных полномочий для получения материальных благ или иных не материальных привилегий.

Таким образом, уголовного законодательства об ответственности за коррупцию в России берет начало в XIII в. Законодательное ограничение коррупционных действий мздоимства и лихоимства впервые введено Иваном III, запретившему «давать судьям посулы», а его внук Иван Грозный криминализировал высшую меру наказания – смертную казнь «за чрезмерность во взятках», которая просуществовала до принятия Уголовного законодательства 1996 г. И лишь при Петре I в России началась серьезная борьба с коррупционной преступностью в виде взяточничества, впервые намечилось зарождение дополнительного вида наказания «конфискация имущества», которое нашло отражение Указе 1714 г. «всего имения лишен». Русское дореволюционное законодательство, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., различало дифференцированные виды взяточничества, понятия которого, то сужалось, то расширялось.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

В послереволюционный период роль законодательства выполняли циркуляры, декреты, постановления, направленные на борьбу со взяточничеством и его негативными последствиями, пагубно влияющими на преобразования в политической системе и экономики страны.

В советский период уголовный кодекс РСФСР 1922 г. разделил взяточничество на два состава: получение и дача взятки. С принятием уголовного кодекса 1926 г. криминализировано посредничество во взяточничестве, новеллой стала норма за провокацию взятки, предусматривались условия освобождения от уголовной ответственности. В исторической борьбе советской власти с коррупцией наблюдался с одной стороны отрицание существования коррупции, а с другой стороны законодательное закрепление её преступных проявлений, таких как «злоупотребление служебным положением», «попустительство», «халатность», «должностной подлог» и т. п.

Уголовный кодекс 1996 г. не стал исключением, он действует в настоящее время, и его нормы постоянно подвергаются изменениям и дополнениям и в соответствии с уголовной политикой направлены на борьбу с коррупционной преступностью.

Вместе с тем, известно, что метод уголовного закона состоит не только в декларировании государственно-правового запрета тех или иных преступных деяний, но и в их наказуемости. При этом наказуемость коррупционных преступлений в России, не вполне соответствует общественной опасности этого явления и в ряде случаев не согласуется с принципом справедливости.

Так, вполне обоснованно при определении наказуемости преступлений коррупционной направленности, российский законодатель в кумулятивных санкциях в качестве дополнительного наказания предусмотрел лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Очевидно, что такое дополнительное наказание способствует если не стопроцентной, то близкой к абсолютной, частной превенции (по крайней мере, в период исполнения такого наказания).

Такой подход в полной мере соответствует и принципу справедливости: виновный в корыстном использовании власти должен быть лишен такой возможности в будущем.

Вместе с тем, лишение коррупционера права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в большинстве случаев предусмотрено в качестве факультативного дополнительного наказания. Выбор этого вида наказания зависит от воли правоприменителя. Еще большую актуальность данная проблема приобретает в случаях, когда суд, придя к выводу о возможности условного осуждения виновного, имеет законное право не применять и дополнительного наказания, вследствие чего виновный продолжает исполнять свои должностные обязанности.

Так, в соответствии с ч. 4 ст.73 УК РФ назначение дополнительного наказания является правом суда, т.е. оно может быть назначено, а может

быть и нет. То же самое наблюдается при освобождении виновного от уголовного наказания в связи, к примеру, с актом амнистии.

Бесспорно, что реализация принципов гуманизма и справедливости, а также общие начала назначения наказания требуют индивидуализации ответственности, дифференциации наказания, в том числе и возможности условного осуждения виновных, условно-досрочного освобождения, применения актов амнистии и помилования.

Далеко не все случаи коррупционного поведения однозначно требуют реального применения самых суровых мер уголовной репрессии и, порой, именно условное осуждение, а не реальное лишение свободы, предстает как истинно справедливая мера воздействия.

Вместе с тем, предоставление при этом осужденному коррупционеру объективной возможности продолжения занятия деятельностью, которую он использовал вопреки интересам личности, общества или государства, не вполне оправдано. В санкциях статей уголовного кодекса России об ответственности за коррупционные преступления необходимо исключить факультативность дополнительного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такая факультативность может быть устранена посредством исключения из соответствующих санкций слов «или без такового» определяющих возможность не назначения данного наказания. В этом случае такое наказание должно будет назначаться обязательно и исключит возможность продолжения осужденным своей коррупционной деятельности.

1.3.Классификация коррупционных преступлений

Коррупция – это обобщенное название преступлений состоящих в прямом использовании должностными лицами, политическими и общественными деятелями, военными чинами прав, связанных с их служебной деятельностью с целью личного обогащения в ущерб государству и обществу, а также отдельным лицам. В большинстве стран такое деяние расценивается как уголовное преступление.

Проявления коррупционной преступности многолики и могут проявляться в различных сферах деятельности государства и нарушать различные общественные отношения. Но они всегда совершаются посредством использования должностного или служебного положения лица. Однако, для выделения из всей массы преступлений содержащихся в Уголовном законодательстве необходимо идентифицировать признаки коррупционного преступления посредством определения его понятия. Анализ научной литературы показал, что наиболее удачное определение дано С.В. Максимовым. «Коррупционное преступление – предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно-опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы службы и выража-

ется в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе, международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ»¹.

Таким образом, исходя из определения, можно выделить унифицированные признаки коррупционных преступлений:

во-первых, они направлены на подрыв авторитета государственной власти, как в целом, так и отдельных ее структурных подразделений включая органы местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях;

во-вторых, противоправный характер получения вознаграждения либо иных нематериальных благ и преимуществ;

в-третьих, использование своего должностного или служебного положения как механизма в достижении своей корыстной или не корыстной цели в обеспечение групповых или узкогрупповых интересов;

в-четвертых, субъект коррупционного преступления, лицо, обладающее признаками представителя власти, должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции, наделенное на законном основании какими-либо властными полномочиями, организационно управленческими или административно-хозяйственными функциями;

в-пятых, коррупционные преступления характеризуются наличием прямого умысла.

Вышеуказанные унифицированные признаки позволяют сделать вывод о том, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд коррупционных преступлений, расположенных в различных главах Кодекса:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав, фальсификация избирательных документов, – в главе преступлений против конституционных прав и свобод;

- присвоение и растрата, мошенничество, совершённое с использованием своего служебного положения, – в главе преступлений против собственности;

- регистрация незаконных сделок с землей; фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета;

- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов – в главе преступлений в сфере экономической деятельности;

¹ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. Учеб.-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. С. 9.

- злоупотребления и коммерческий подкуп – в главе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

- злоупотребление должностными полномочиями и их превышение; взяточничество, служебный подлог – в главе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- провокация взятки либо коммерческого подкупа – в главе преступлений против правосудия и т. д.

Отнесение тех или иных преступлений к категории коррупционных вызывает споры не только среди ученых, но и практиков, поэтому в научной литературе можно встретить различные виды их классификации. В рамках нашего квалификационного исследования остановимся на наиболее опасных проявлениях коррупционной преступности, рассмотрев ее проявление в государственном и частном секторе. Данная категория преступлений в большей части нашла отражение в гл. 30 и 23 Уголовного кодекса и условно ее обозначим соответственно как коррупционные преступления публичного и непубличного характера.

Коррупционные преступления публичного характера:

- «воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума,...соединенные с подкупом» (ч.1 ст. 141 УК РФ) в главе преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;

- присвоение и растрата, мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения (должностным лицом) ч. 3 ст.159–159⁵ УК РФ, ч. 3 ст. 160 – в главе преступлений против собственности;

- злоупотребление должностными полномочиями во всех сферах проявления (ст. 285УК РФ), в том числе при выполнении государственного оборонного заказа (ст.285⁴ УКРФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (289 УК РФ); взяточничество (ст. 290–291² УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК) – в главе преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- провокация взятки, коммерческого подкупа...для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (ч. 1 ст. 309 УК РФ) –в главе преступления против правосудия;

Коррупционные преступления непубличного характера:

- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184УК РФ) – в главе преступлений в сфере экономической деятельности;

- все виды злоупотребления полномочиями и превышение полномочий (ст. 201–203 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204–204² УК РФ) – в главе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Таким образом, Понятие «коррупционное преступление» в большей степени, как и понятие «коррупция» не имеет единичного объема, проявляется во всех сферах функционирования нашего общества, где имеется возможность использования организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в связи с занимаемой должностью или служебным положением. Коррупционное преступление имеют условно унифицированные признаки: причинение ущерба авторитету государственной власти и негосударственной службы; противоправный характер получения незаконных благ или преимуществ; использование лицом своего статуса (представителя власти, должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции).

2. Квалификация коррупционных преступлений в форме взяточничества и коммерческого подкупа

2.1 Особенности определения должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции, как субъекта коррупционного преступления

Коррупцию по сфере проявления можно разделить на государственную и негосударственную при этом существование первой кроме физических лиц обеспечивают должностные лица, а второй те, кто выполняют управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Коррумпируемые чиновники, используя свои полномочия делегированные им согласно занимаемой должности, подрывая эффективность государственного управления и дискредитируя в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти, представляют угрозу для безопасности Российского государства.

На основную массу должностных лиц на законодательном уровне возложены обязанности по выполнению организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций.

В научной литературе содержание понятия вышеуказанных функций не является предметом спора и дискуссии и не порождает среди ученых и практиков различных точек зрения относительно полномочий по руководству людьми, организации работы и принятию значимых решений. Например, директор образовательного учреждения – средней образовательной школы, ректор государственного вуза, начальник ОВД в отношении своих подчиненных, командир воинской части и т. д.

Выполнение организационно – распорядительных полномочий в той или иной части может поручаться другим лицам, находящимся в подчинении, однако вместе с тем, делегирование части этих обязанностей лишь возлагает обязанность участвовать в реализации управленческого решения. Например, полномочия по организации руководства коллективом.

Осуществление должностным лицом функций по управлению имуществом и материальными ценностями, находящимися на расчетных счетах государственных структурных подразделениях (организациях, учреждениях) относится к выполнению административно-хозяйственных.

«Сюда относится списание имущества с баланса организации, его приобретение, определение порядка учета и хранения материальных ценностей или денежных средств...¹

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16. окт. 2009 г. № 19. п. 5. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». URL :[http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения 23.04.2020).

Несмотря на различия между лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, все они характеризуются несколькими общими признаками, которые обусловили особенности криминализации деяний, относимых теперь к должностным преступлениям.

Не относятся к должностным лицам те, кто выполняют свои должностные обязанности без выполнения вышеуказанных функций, хотя назначены на должность по штатному расписанию, например специалист 1 класса государственного учреждения.

При определении статуса должностного лица необходимо давать правовую оценку не занимаемой должности, а содержанию делегированных функций.

Для выделения должностных лиц из остальной массы специальных субъектов необходимо выделить критерии их отграничения согласно статуса занимаемой должности.

Первый главный признак должностного лица – это управление по отношению к подчиненным лицам и принятие значимых решений в интересах организации.

Два других общих функциональных признака должностного лица вытекают из первого (управленческого), но позволяют отграничить должностных лиц от служащих, которые должностными лицами не являются, но участвуют в управлении.

Вторым признаком должностного лица является его самостоятельность, т. е. принятие правомочного решения, которое имеет юридическую силу

Например, если лицо назначено на должность, но в силу функциональных обязанностей не наделено правами на принятие правомочного решения, а лишь на выполнение действий по проверке на соответствие нормам законодательства, то он не может быть признан должностным лицом по этой деятельности. Таковым является его руководитель, который как раз и подписывает подготовленные документы от своего имени.

Третий признак должностного лица – непосредственное влияние на правоотношение. Например, нотариус государственной нотариальной конторы, руководитель Федеральной регистрационной службы Минюста России являются типичными представителями должностных лиц, выделяемых по этому признаку.¹

Должностное лицо может выполнять свои организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции постоянно, временно или по специальному полномочию.

¹ Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие М.: ВолтерсКлувер, 2011. С. 46–50.

Постоянно – в течение всего периода в связи с назначением на должность.

Временные полномочия возлагаются на непродолжительный срок, на время отсутствия того или иного должностного лица (отпуск, болезнь, командировка).

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию вытекают из нормативных правовых актов или возлагаются на лицо без предоставления права занимать определенную должность. Например, присяжные заседатели принимают разово в процессе судебного заседания решение, которое влияет на существующие правоотношения и обязательно для лиц, не находящихся у них в служебном подчинении, . Обязанности вы, но при этом

Однако, существует такая категория лиц, которая выполняет функции должностного лица только в определенных случаях, указанных в правовых документах (должностных инструкциях, функциональных обязанностях и т. д.). Например, врач при назначении лечения, а преподаватель во время проведения лекционных, семинарских и практических занятий выполняют свои профессиональные обязанности и не являются лицами, наделёнными организационно-распорядительными функциями. В момент выписки больничного листа либо справки об освобождении для учащихся, врач приобретает статус должностного лица, поскольку он принимает юридически значимое решение.

Внесенные в Уголовное законодательство изменения расширили круг субъекта составов получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, дополнив их круг иностранным должностным лицом и должностным лицом публичной международной организации¹.

В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ им соответственно является: «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;...международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени»².

К должностным лицам относят также и представителей власти. Понятие представителя власти на законодательном уровне закреплено в примечании к ст. 318 УК РФ, но для более глубокого понимания сущности его

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 № 324-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 05.04.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с.

содержания необходимо обратиться к постановлению Пленума от 16.10.2013 г.: «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»¹.

Законодатель, относя лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, к субъектам преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, руководствовался, прежде всего, не способом их учреждения и не формой собственности, а организационно-правовой формой и содержанием соответствующих этой форме управленческих функций. Бесспорно, местом реализации управленческих функций являются только коммерческие организации независимо от формы собственности, а также иные некоммерческие организации (кроме государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений). Все вышеуказанные организации имеют свои органы управления, в которые входят лица, назначенные учредителем и наделенные определенными полномочиями, причем эти полномочия должны использоваться ими исключительно в интересах своей организации и обеспечивать достижение уставных целей (получение прибыли, осуществление образовательных услуг)

Объем управленческих функций, а также круг субъектов полно и четко определен в примечании к ст. 201 УК РФ: «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях..²

Приведем пример выполнения таких функций. Так, Сомов А.В., как директор АО «ВМП «АВИТЕК», наделен полномочиями по контролю за работой персонала; распоряжения оборудованием предприятия и правильной его эксплуатацией в производственных цехах и службах предприятия; распоряжением имущества, оформление и подписание

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред.от 24.12.2019). п. 3. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 23.04.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с.

договоров на приобретение запасных частей и организация их доставки на предприятие. Кроме того, Сомову А.В. подчинялись работники, он являлся руководителем обязанным контролировать производственно-техническую деятельность подчиненных ей работников, выполнять требования стандартов предприятия, осуществлять контроль над учетом наличия запчастей и их расходом, обеспечивать наличие быстро изнашиваемых запчастей к технологическому оборудованию. Сомов А.В., по решению суда признается лицом, выполняющим управленческие функции и виновным в совершении коммерческого подкупа.¹

Таким образом, лицо, выполняющее управленческие функции по их содержанию, периоду выполнения полностью совпадает с критериями входящими в понятие должностного лица, а различается лишь по месту выполнения (коммерческая или иная организация либо не коммерческая).

¹ Приговор Свердловского областного суда № 1-40/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-40/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

2.2. Квалификация взяточничества: теория и практика

Взяточничество собирательный термин, включающий в себя четыре состава преступной деятельности лица: получение взятки, дачу взятки. Посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество.

Понятие объекта преступления тесно связано с самой сущностью преступных посягательств. Характер каждого преступления, его общественная опасность определяются, в первую очередь, в зависимости от объекта, на который данное преступление посягает. Кроме того, объект посягательства во многом определяет юридическую конструкцию состава, помогает установить отдельные признаки, характеризующие иные его элементы. Правильное определение объекта облегчает теоретический анализ содержания каждого преступления и устраняет трудности для правоприменительной деятельности при квалификации деяний, связанных с использованием должностного положения, особенно при их разграничении со смежными составами преступлений.

Для определения видов объекта по вертикали, относительно исследуемого вида преступления - взяточничества обратимся к положениям доктрины уголовного права.

Общий объект преступления представляет собой «совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений от преступных посягательств»¹.

Родовой объект – это часть общего объекта, который представляет собой совокупность однородных общественных отношений, охраняемых Уголовным законом, ответственность за которое закреплена в нормах одного раздела УК РФ. Определим положение и принадлежность взяточничества к определенной группе общественных отношений.

Как нам известно, коррупция как явление имеет множество проявлений криминализованных в отдельные статьи Уголовного закона, которые вошли в разные главы законодательства. Но у них есть общие признаки: «с использованием служебного положения»² либо выполнение действий, входящих «в служебные полномочия»³ либо «в силу должностного положения»⁴ и т. д. Следовательно, специфика большинства преступных проявлений всегда связана с определенным статусом лица, виновного в совершении действий, которые явно нарушают законодательные нормативные предписания, устанавливающие запрет на такие действия, либо действующую

¹ Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юрист, 1996. С. 116.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с. ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 159.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с. ч. 1 ст. 290.

⁴ Там же.

щие в рамках правового поля, но при этом используют свои полномочия для личного или корпоративного обогащения. Кроме того, данные лица должны быть задействованы в выполнении задач в сфере государственного управления и как минимум обладать полномочиями на осуществление своей деятельности от имени государства, защищая его интересы, именно только в государственном секторе, т. е. организациях и учреждениях. Эта разновидность «исполнения» должностных полномочий приносит как государству, обществу в целом значительный урон. С одной стороны подрывает авторитет государственной власти, с другой – сеет нигилизм в обществе и формирует негативное отношение к чиновникам, представителям власти и должностным лицам.

Все вышеперечисленное предопределило введение расширенного уголовно-правового запрета, который по своему содержанию будет соответствовать характеру и степени общественной опасности самым распространенными коррупционными составами «получение взятки», «дача взятки» и «посредничество во взяточничестве» и «мелкое взяточничество».

Исследуемый вид преступлений (взяточничество), как было отмечено ранее, является одной из разновидностей не только коррупционной преступности, но и входит в группу должностных преступлений.

Ученый в области уголовного права и криминологии Б.В. Волженкин считал, что родовой объект взяточничества представляет собой общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти¹.

Учитывая, что государственная власть осуществляется не только за счет государственного аппарата в лице чиновников, действующих от имени государства, но и посредством деятельности органов местного самоуправления, представляется, что и родовой объект должен быть шире. Приведем пример, в ряде преступлений, входящих в «раздел X. Преступления против государственной власти»², указано, что оно может совершаться не только должностным лицом разных ветвей власти, но и «главой органа местного самоуправления»³.

Несмотря на кажущееся многообразие существовавших определений родового объекта, практически все они лежат в одной плоскости, незначительно дополняя друг друга. Большинство специалистов признает родовым объектом этих посягательств нормальное функционирование государственного аппарата, понимая под ним систему органов власти и управления всех уровней.

¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. М.: Юрист, 2000. С. 95.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. С. 246.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. ч. 2 ст. 285 УК, ч. 2 ст. 286 УК и ч. 4 ст. 290 УК.

Более удачной и полной, кажется интерпретация видового объекта должностных преступлений, в том числе и взяточничества данная А.И. Рарогом, в качестве группы общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей государственной власти и местного самоуправления¹.

Проблема непосредственного объекта должностных преступлений до настоящего времени не нашла единообразного решения в уголовно-правовой науке, однако по мнению большинства ученых он нарушает одну или несколько сторон отношений, составляющих их видовой объект. Речь идет не о механистическом подходе к диалектике соотношения целого и его части, когда непосредственным объектом должностных преступлений признают «нормальную работу конкретного предприятия, учреждения, организации, где совершено преступление»².

Понятие непосредственного объекта должно выводиться из законодательного определения, образуемого видовым составом преступления, признаки которого закреплены в диспозиции соответствующей нормы.

Таким образом, непосредственным объектом всех видов взяточничества выступают общественные отношения, охраняющие интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Должностные лица в своей служебной деятельности обязаны соблюдать интересы организации, действовать в правовом поле согласно должностной инструкции иметь единственный источник дохода согласно занимаемой должности – заработную плату и не использовать возможности должностного положения в своих корыстных целях или для извлечения выгоды не материального характера (продвижение по должности, обеспечение покровительства и т. д.).

Получение дополнительных материальных благ за свою служебную деятельность из других источников, а тем более за совершение незаконных действий должностного лица есть признак нарушенных общественных отношений, поставленных под охрану ст. 290 УК РФ.

Предмет преступления взяточничества составляют «деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права»³.

Деньги как предмет взяточничества – это денежные знаки в российской или иностранной валюте, которые находятся в обращении либо изъяты из обращения, но подлежат обмену на новые образцы.

¹ Рарог А.И., Есаков Г.А. Уголовное право России: Части общая и особенная: курс лекций. М.: Проспект, 2007. С. 39.

² Владимиров В.А., Кириченко В.Ф. Должностные преступления. М.: Проспект, 2005. С. 35.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. Ст. 290, ч. 1.

Ценная бумага – это документ, отвечающий установленной форме и содержащий обязательные реквизиты, который удостоверяет имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении этого документа.

Под иным имуществом понимается любое другое движимое и недвижимое имущество, включая имущественные обязательства, кроме упомянутых выше денег и ценных бумаг.

Под услугами имущественного характера следует понимать имущественные выгоды, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами)¹.

Так, в обвинительном заключении по преступлению, предусмотренному п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении Храмова С.Л. указано, что он, являясь заместителем директором бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата по Ленинградской области, обладая полномочиями по организации и контролю приема и выдачу документов по результатам исполнения государственных услуг по землеустройству на территории Ленинградской области, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, с целью личного обогащения, высказал С4 предложение о передаче ему через посредника взятки в виде иного имущества – земельного участка и впоследствии получил от него вышеуказанную взятку на сумму 787923 рубля 16 копейка, что является крупным размером, за совершение действий в пользу генерального директора ЗАО «Щеглово» С4, входящих в его служебные полномочия должностного лица как заместителя директора Филиала, по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений об объектах землеустройства – земельных участках, находящихся в собственности ЗАО «Щеглово». Согласно предъявленному обвинению органами предварительного следствия Михеев О.Ю. и Храмов С.Л. обвиняются в получении должностным лицом взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица². Из материалов дела следует, что услуги имущественного характера выразились в предоставлении земельного участка в собственность по значительно сниженной цене

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: (ред. 24 декабря 2019 г.) п. 9. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

² Апелляционное постановление № 1-876/2019 22-7488/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-876/2019 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular> (дата обращения 29.04.2020).

Имущественные права, предоставляют право «вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.»¹

Федеральный закон № 97 от 04 мая 2011 впервые определил размер взятки, разделив его на значительный – двадцать пять тысяч рублей, крупный размер – превышающий сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупный размер – превышающий один миллион рублей. Таким образом, законодатель дифференцировал уголовную ответственность и поставил ее в зависимость не только от совершаемого деяния, но и размера предмета взятки.

Квалифицирующие признаки взяточничества в зависимости от размера по действующему уголовному законодательству можно представить в следующей градации:

1) в значительном размере (более двадцати пяти тысяч рублей) при получении взятки по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, при даче взятки – ч. 2 ст. 291 УК РФ, а при посредничестве во взяточничестве – ч. 1 ст. 291¹ УК РФ;

2) в крупном размере (более ста пятидесяти тысяч рублей) при получении взятки по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ, при даче взятки – ч. 4 ст. 291 УК РФ, а посредничестве во взяточничестве - по ч. 3 ст. 291¹ УК РФ;

3) в особо крупном размере (более одного миллиона рублей) при получении взятки по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, при даче взятки – по ч. 5 ст. 291 УК РФ, а посредничестве во взяточничестве – по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

Например, в обвинительном заключении по преступлению, предусмотренному п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении Михеева О.Ю. указано, что он является директором Федеральной кадастровой палаты по Ленинградской области. Осуществлял непосредственное руководство деятельностью Филиала; обладал полномочиями по планированию, координации и контролю работы отделов Филиала, наделен правом издавать приказы по Филиалу; давать распоряжения и указания, обязательные для исполнения всеми сотрудниками Филиала. Будучи осведомленным о том, что деятельность Симова связана с регистрацией объектов недвижимости на территории Ленинградской области, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, с целью личного обогащения, высказал Симову предложение о передаче ему лично взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера в крупном размере и впоследствии получил от нее

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. 24.12.2019). Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL :<http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

вышеуказанную взятку на сумму 769474 рубля 41 копейка, за совершение действий, входящих в его служебные полномочия должностного лица как директора Филиала¹.

Федеральный закон № 324 от 03 июля 2016 г. криминализировал в уголовном законодательстве статью 290² УК РФ, где обозначил предмер взятки не превышающий десяти тысяч рублей.

Кроме того, законодатель в части первой получения и дачи взятки не указал размер предмета взятки и поставил уголовную ответственность в зависимость лишь от характера совершаемого деяния. Следовательно, исходя из размера предмета взятки, нельзя исключить виновность субъекта преступлений, предусмотренного указанными нормами, он будет составлять от 10 тыс. руб. до 25 тыс. руб.

Объективная сторона получения взятки (ч.1 ст. 290 УК РФ) заключается в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые:

- 1) входят в служебные полномочия;
- 2) за способствование совершению этих действий (бездействия) другим должностным лицом;
- 3) общее покровительство либо попустительство по службе².

«Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции³.

Приговором Советского районного суда г. Липецка № 1-96/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-210/2018 Козлов Дмитрий Александрович признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Следователь ОВД по г. Липецку Козлов Д.А принял к производству материал проверки по факту наезда 23.09.2015 г. около 11 час. 00 мин водителем автомобиля марки ГАЗ-3307 Петровым М. Б. на автомобильной дороге «Липецк-Доброе-Чаплыгин» с. Ситовка Липецкого района Липецкой области на двух пешеходов, которым были причинены телесные повреждения. По данному факту сотрудниками УГИБДД УМВД России по Липецкой области были составлены необходимые документы.

¹ Апелляционное постановление № 1-876/2019 22-7488/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-876/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред.24 декабря 2019 г.) п. 3. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

23.12.2015 г. следователь Козлов Д.А. пригласил Петрова М.Б. прийти в следственный отдел, расположенный в здании по адресу: г. Липецк, ул. Титова, д. 3, в кабинет № 410 для опроса по существу вышеуказанного ДТП. 24.12.2015 Петров М.Б. прибыл вместе с работодателем Прониным А.А.

Следователь Козлов Д.А. побеседовал по существу имевшего место ДТП, печатая на компьютере, однако никакого документа на подпись не предъявил. Затем все трое вышли на улицу и следователь попросил Пронина А.А. отойти в сторону и во время разговора с работодателем предложил передать ему 30 000 рублей за то, что он не признает Петрова М.Б. виновным в вышеуказанном ДТП.

При встрече следователь попросил Петрова М.Б. положить деньги в его сумку, когда последний выполнил просьбу, Козлов Д.А. дал ему в руки заключение автотехнической экспертизы, и сообщил, что в его действиях нарушений законодательства не усматривается¹.

Таким образом, следователь Козлов М.Б. осознавал, что по материалу проверки по ДТП он должен принять законное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, однако имея умысел на получение 30 000 руб. требовал их передачи от Петрова М.Б. как залог его мнимого увода от уголовной ответственности².

Козлов Д.А. на основании функциональных обязанностей уполномочен принимать решение по материалам, находящимся в производстве, следовательно, он совершил действия входящие в круг его полномочий и они относятся к категории законных.

Получение взятки лично следует считать ее фактическое принятие, как самим должностным лицом, так и его родными или близкими с согласия должностного лица либо при отсутствии его возражений (с молчаливого согласия). При этом для того чтобы состав рассматриваемого преступления был окончен, достаточно принять хотя бы часть оговоренной взятки. Подобной же позиции придерживается Пленум Верховного Суда РФ³.

Термин «фактическое принятие», используемый для характеристики деяния при взятке, имеет большое значение для квалификации, а также для организации оперативно-розыскных мероприятий. Сам факт помещения, например, денег на стол должностного лица (взяткополучателя) еще не образует объективной стороны. Необходимы действия должностного лица по

¹ Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-210/2018 1-6/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-210/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

² Приговором Советского районного суда г. Липецка № 1-96/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-210/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.09.2020).

³ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2012.

осознанному и волевому приему предмета преступления – перемещению его в свою сумку, в ящик стола, сейф, помещение его в карман, кошелек и т. п. При передаче прав на имущество взяткодатель должен совершить какие-либо действия, которые будут свидетельствовать о согласии с фактом передачи имущественных прав или продемонстрировать распоряжение приобретенным имуществом.

Получение взятки лично или через посредника имеет место в тех случаях, когда должностное лицо получает взятку не непосредственно из рук взяткодателя, а от другого лица, которое выступает в роли передаточного звена в цепочке взяткодатель – взяткополучатель. Однако само по себе действие, выраженное в получении денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, еще не содержит в себе достаточных признаков объективной стороны состава получения взятки. Необходимый признак этого преступления – обусловленность взятки последующими действиями должностного лица¹. В этом есть отличие получения (и дачи) взятки от дарения.

Так, Филин получил и распорядился перечисленными ему в качестве взятки деньгами, предоставленными Алехину в качестве «займа»; затем получил от посвященного в его действия Алехина указанные 30 000 рублей, переведенные на его счет Черкашиной А.А. в качестве взятки Филину, которые А. передал тому лично, возвратив «заем».

Таким образом, при указанных выше обстоятельствах Филин, являясь должностным лицом, получил от Черкашиной А.А. взятку в сумме 30000 рублей, то есть в значительном размере, но не лично, а через Алехина. Филин совершил деяние в форме бездействия, входящего в его служебные полномочия, в пользу Черкашиной А.А., т. е. за не совершение в отношении нее законных и необоснованных действий по службе в виде наложения дисциплинарных взысканий, увольнения с работы и воспрепятствования дальнейшему трудоустройству если указанное бездействие входит в служебные полномочия должностного лица. В последующем Черкашина А.А. передала Филину четыре раза взятки в значительном размере с целью предотвратить для себя вредные последствия в виде взысканий и увольнения. Действия Алехина квалифицированы по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ².

2) Способствование совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя другим должностным лицом осуществляется, как правило, с использованием авторитета занимаемой должности, наличия подчиненности служебных отношений или иных отношений, которые сложились в профессиональной сфере.

¹ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000.

² Приговор Калининского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 1-23/2019 1-453/2018 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-23/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

3) Общее покровительство по службе - оценочный признак, буквальное толкование которого представляется весьма сложным. Попытки Верховного Суда РФ разъяснить его содержание признаются в кругах специалистов неудачными ввиду чересчур узкого толкования¹.

В частности, Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам понимать под общим покровительством по службе незаслуженные поощрения, необоснованное продвижение по службе, совершение иных покровительственных действий в отношении подчиненного, не вызываемых необходимостью и связанных со служебной деятельностью взяткодателя или представляемых им лиц.

К общему покровительству, за которое передается взятка, может быть отнесена деятельность должностных лиц по так называемому крышеванию предпринимателей, причём последние не находятся в отношениях служебной подчиненности с должностным лицом.

Попустительством по службе признается непринятие должностным лицом мер в отношении подчиненных (самых взяткодателей либо других лиц, чьи интересы оплачены взяткой), которые совершают дисциплинарные проступки, имеют нарекания по поводу компетентности и т. п.²

Приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-503/2018 1-8/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-503/2018 Глумов К.В, признан виновным в получение должностным лицом через посредника взяток за бездействие в пользу взяткодателя, если указанное бездействие входит в служебные полномочия должностного лица, за общее покровительство и попустительство, а также – в значительном размере, при следующих обстоятельствах.

Приказом начальника Западно-Сибирской дирекции по управлению терминально – складским комплексом Глумов назначен на должность начальника Барнаульской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ и коммерческих операций; и в соответствии с Положением о Барнаульской дистанции и должностной инструкцией, он, как начальник, руководит Барнаульской дистанцией единолично и несет персональную ответственность за выполнение задач и функций; осуществляет руководство, издает приказы, распоряжения и иные акты, обязательные для исполнения всеми работниками, таким образом, является лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в акционерном обществе, контрольный пакет ак-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 494.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013г. № 24 (ред. 24 декабря 2019 г.) П. 5. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

ций которого принадлежит Российской Федерации, то есть должностным лицом.

Приказом начальника Барнаульской дистанции Черникова А.А. была назначена на должность начальника транспортно-экспедиционного центра Бийск. В соответствии с должностной инструкцией, она, как начальник ТЭЦ БЧА должна организовать работу и контролировать устранение замечаний, выявленных при ревизиях и проверках и находится в непосредственном подчинении и служебной зависимости от начальника Барнаульской дистанции Глумова, который обладает правом ее увольнения, перевода и перемещения с (по) должности, наложения дисциплинарных взысканий.

В июле 2018г. Глумов, достоверно зная о своих служебных полномочиях должностного лица в отношении подчиненной ему начальника ТЭЦ Бийск Черниковой А.А., имел умысел на получение вознаграждения за бездействие в ее пользу. Кроме того, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, он в разных местах высказал Черниковой А.А. требование о передаче ему 30 000 рублей, за отказ от привлечения ее к дисциплинарной ответственности и увольнения и устранения препятствий по службе, в том числе способствованию последующего трудоустройства в системе железнодорожного транспорта; т. е. совершением действий, которые не будут противоречить правам и законным интересам Черниковой А.А.: права на труд, выбор рода деятельности и профессии.

С целью получения указанных денежных средств от Черниковой А.А. с января до июля 2019 г. Глумов направил Черниковой А.А. реквизиты банковской карты, предоставленные ему Кириловым для перечисления денежных средств в качестве взятки и их получения через не посвященных в его действия лиц. Находясь в служебной зависимости от Глумова, начальник ТЭЦ Бийск Черникова А.А. восприняла положительно предложение о покровительстве и перечислила принадлежащие ей денежные средства в размере 20 000 рублей с помощью своего мужа, который осуществил их перевод в указанный день со своего расчетного счета в ПАО «Сбербанк».

Глумов ежеквартально в течение года получал от Черниковой А.А. оговоренную сумму денег, за совершение попустительства и общего покровительства, в значительном размере¹.

Состав получения взятки сконструирован как формальный. Приведем пример из судебной практики. С, занимая должность начальника управления и градостроительства, выразил согласие на получение вознаграждения в сумме 160 тыс. руб. за выдачу разрешения на возведение частного дома гражданином Ф и получил 120 тыс. руб., а сумму в размере 40 тыс. руб. присвоил посредник. Суд признал С. виновным в совершении преступле-

¹ Приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-503/2018 1-8/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-503/201. URL://<https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.09.2019).

ния, предусмотренного пунктом «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Прокурор не согласился с квалификацией применённой судом и направил в Президиум Верховного суда протест в порядке надзора о переквалификации действий С. с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на п. «г». 2 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ. По результатам рассмотрения Президиум Верховного суда РФ по делу Савельева протест оставлен без удовлетворения. В данном случае нет совокупности преступлений, должностному лицу, имеющему умысел на получение взятки в крупном размере, фактически удалось получить лишь часть этой взятки, в размере, не являющемся крупным. Действия С., исходя из субъективной стороны преступления, необходимо квалифицировать как оконченный состав взятки, полученный в крупном размере.

При квалификации необходимо учитывать положение пленума Верховного суда, относительно намерений должностного лица получившего вознаграждение «если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»¹.

Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать также как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки².

Проблема разграничения взятки и подарка заключается в том, что федеральные законы, регламентирующие основы государственной и муниципальной службы содержат запрет на принятие вознаграждений.

Гражданский кодекс разрешает, дарение государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с занимаемой должностью или в связи со служебной деятельностью в ходе протокольных мероприятий, в служебных командировках и во время других официальных мероприятий «обычных подарков» стоимость которых не превышает 3 000 руб. (ст. 575 ГК РФ).

Вопрос о том, какой размер вознаграждения является малозначительным, представляет интерес у правоприменителей и служит поводом для неоднозначного принятия процессуальных решений. Проведем анализ

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) П. 2. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

² Там же. П. 24.

дефиниций, закрепленных в различных отраслях права. Сумма, указанная в ст. 7.27 КоАП РФ, является межотраслевой границей для хищений и не относится к категории «малозначительное деяние». Соответственно передачу той же 1000–2500 руб. вне условий правомерности, указанных в ст. 575 ГК РФ, нельзя относить к малозначительности, а отсюда считать действия лица, получившего вознаграждение находящимися в правовом поле.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны взяточничества является корыстная цель и мотив, которые вытекают из самой природы получения взятки, как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материального характера предмета взятки.

В случае, если должностное лицо, получая материальные ценности, вводит в заблуждение тех, кто их передаёт, создаёт видимость обладания полномочиями принимать решение, в котором заинтересовано лицо, передающее взятку, то его действия квалифицируются как мошенничество, совершенное лицом с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Так, Султанов А.Р., назначенный приказом № л/с от ДД.ММ.ГТТГ начальника отдела МВД России по Азнакаевскому району, Республики Татарстан на должность оперуполномоченного отделения по обслуживанию территории отдела уголовного розыска отдела МВД России по Азнакаевскому району, являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, в служебные обязанности которого в соответствии с утвержденным начальником отдела МВД России по Азнакаевскому району РТ должностными обязанностями входит:

- осуществлять выезд на место преступления в составе следственно-оперативной группы отдела МВД России по Азнакаевскому району РТ, работа по раскрытию преступлений, совершенных на территории Азнакаевского района РТ;

- осуществлять оперативное сопровождение уголовных дел в отношении лиц и преступных групп, задержанных и арестованных за совершение серийных, резонансных преступлений имущественной направленности, вплоть до вынесения приговора суда, совершил преступление при следующих обстоятельствах.

Сотрудниками полиции отдела МВД России по Азнакаевскому району РТ, среди которых находился Султанов А.Р., по подозрению в незаконном обороте наркотических средств были задержаны Симонов и Соколов.

Султанов А.Р. в салоне служебного автомобиля с государственным регистрационным знаком № 2113, при доставлении в отдел МВД России по Азнакаевскому району РТ Симонова, уведомил его о наличии у него полномочий и возможности способствовать принятию решения по делам об административных правонарушениях в отношении него и Соколова, хотя в действительности это не соответствовало действительности.

15.07.2019 г. Султанов А.Р. при встрече с Симоновым, потребовал последнего, передать ему незаконное денежное вознаграждение через Шимова, в связи с чем, в тот же день, примерно в 27 часов 30 минут, он, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в автомашине с государственным регистрационным знаком № 345, припаркованной возле здания автомойки ООО «Сатурн», получил от Симонова часть денежных средств в значительном размере в сумме 30 000 рублей от общей суммы 40 000 рублей за якобы не привлечение его к административной ответственности за: потребление наркотических средств, и не уведомление работодателя Симонова и Соколова о потреблении ими наркотических средств, а также не постановку последних на профилактический учет. Оценив доказательства, суд, признал его виновным по ст. 159 УК РФ¹.

Субъект преступления (ч. 1 ст. 290 УК) специальный – должностное лицо, не занимающее государственных должностей Российской Федерации или субъекта РФ либо должности главы органа местного самоуправления. Наравне с российскими должностными лицами субъектом получения взятки закон признает иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (примечание 2 к ст. 290 УК).

В ч. 3 ст. 290 УК РФ закреплён квалифицирующий признак – «...получение предмета взятки « за незаконные действия (бездействие)»². Такие действия должностного лица обладают наивысшей степенью общественной опасности, поскольку они могут быть не только не регламентированными полномочиями или локальными актам организации, но и носить противоправный характер влекущий нарушение законодательства и охраняемых благ. В таком случае действия лица образуют совокупность коррупционного преступления (ч. 3 ст. 290 УК) и при наличии всех необходимых и достаточных признаков состав иного преступления, соответствующего нарушенному объекту преступления.

Незаконными будут считаться действия (бездействия) должностного лица в случае совершения с использованием служебных полномочий:

- в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации;
- относятся к полномочиям другого должностного лица;
- могли осуществляться только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- состоят в неисполнении служебных обязанностей;

¹ Приговор Муслимовский районный суд (Республика Татарстан) № 1-41/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-41/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с. Ст. 290, ч. 3.

- когда никто и ни при каких обстоятельствах не вправе их совершать¹.

Приведем пример из судебной практики. Шарипов Руслан, назначенный приказом и.о. руководителя УФССП по Республике Башкортостан на должность федеральной государственной гражданской службы – судебного пристава-исполнителя Калининского районного отдела судебных приставов г. Уфы УФССП России по Республике Башкортостан, являясь в соответствии с положениями ст.ст. 3, 4, 12, 14 Федерального закона. № 118-ФЗ «О судебных приставах», главами III и IV Должностного регламента по соответствующей занимаемой должности, утвержденного и.о. руководителя УФССП по РБ – главного судебного пристава Республики Башкортостан, должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, совершил преступления при следующих обстоятельствах.

Получение взятки Шарипов Руслан за незаконные действия: на основании исполнительного листа серии ФС №, выданного Калининским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан по делу о взыскании в пользу ОАО «Инвест Капитал Банк» задолженности по кредитному договору в сумме 68 780,64 руб., расходов по оплате государственной пошлины в размере 2 263,42 руб., всего 71 044,06 руб., определения Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан о замене взыскателя на правопреемника – АО Банк «Северный морской путь», вынес постановление о возбуждении исполнительного производства №-ИП о взыскании с должника Свидетельская задолженности в размере 71 044,06 руб. в пользу взыскателя АО Банк «Северный морской путь».

В рамках исполнительного производства судебным приставом – исполнителем Шарипов Руслан вынес постановления о временном ограничении на выезд должника Свидетельской из Российской Федерации, об обращении взыскания на заработную плату и на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации.

У Шарипова Руслана возник умысел на получение от Свидетельской взятки в виде денежных средств за заведомо незаконные действия: отмену наложенных ранее взысканий, запретов и ограничений. Кроме этого, он намеревался не взыскивать задолженности в установленном Федеральным законом № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» порядке и принять незаконное решение об окончании исполнительного производства №-ИП о взыскании задолженности в размере 71 044,06 руб. с должника – Свидетельской.

В период с 5.04.2018 г. по 7.04.2018 г. Шарипов Руслан, имея умысел на получение взятки в виде денег, в ходе телефонных разговоров с должни-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г) П. 6. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

ка Свидетельской потребовал у последней передачи ему взятки в размере 25 000 руб. за заведомо незаконные действия: отмену наложенных ранее взысканий, запретов и ограничений; не наложении ареста на имущество должника; не взыскании задолженности в установленном законом порядке, с последующим принятием незаконного решения об окончании исполнительного производства без законных на то оснований, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», на что последняя, не осведомленная о преступных намерениях Шарипов Руслан, согласилась.

Судебный пристав-исполнитель Шарипов Руслан, осознавая незаконность и противоправность своих действий, вопреки интересам службы, вынес постановления об отмене ранее наложенных взысканий, запретов и ограничений. Согласно ранее достигнутой с судебным приставом-исполнителем Шарипов Руслан договоренности о передаче денежных средств в сумме 25 000 руб., Свидетельская 10.04.2018 г. около 10 час. 43 мин., находясь у себя дома с помощью мобильного приложения «СбербанкОнлайн», установленного в ее сотовом телефоне, осуществила безналичный перевод денежных средств в сумме 10 000 руб. со своего банковского счета, открытого в ПАО «Сбербанк России», на банковскую карту № расчетный счет №, открытый на имя Шарипов Руслан ПАО «Сбербанк России». 12.04.2018 г. около 17 часов 16 минут Свидетельская, находясь у себя дома по вышеуказанному адресу, аналогичным способом перевела на банковский счет Шарипов Руслан оставшиеся 15 000 руб., тем самым полностью выполнила требование Шарипов Руслан о передаче ему взятки в виде денег в размере 25 000 руб.

15.04.2018 г. судебный пристав-исполнитель Шарипов Руслан, находясь в своем рабочем кабинете, без законных на то оснований, не предприняв мер к взысканию задолженности с должника Свидетельская, умышленно, осознавая незаконность и противоправность своих действий, вопреки интересам службы, несмотря на осознание того, что исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае фактического исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, вынес незаконное постановление об окончании исполнительного производства №-ИП и возвращении исполнительного документа взыскателю, на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», то есть по причине отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, несмотря на то, что Свидетельская работала, получала официальную заработную плату, владела имуществом в виде денежных средств на банковских счетах, кото-

рые могли быть обращены в пользу взыскателя, то есть имела возможность к погашению задолженности¹.

Таким образом, при указанных выше обстоятельствах Шарипов, являясь должностным лицом, получил взятку в виде денег в крупном размере сопряженной с вымогательством вятки за выполнение незаконных действий, сопряженных с нарушением законодательства.

Соучастие в получении взятки в форме организованной группы предполагает наличие устойчивой группы как минимум из двух должностных лиц, созданной (не штатно, а по наличию договоренности между соучастниками) для неоднократного получения взяток. В этом случае действия всех соучастников – должностных лиц, вне зависимости от характера фактически совершенных действий, будут признаваться соисполнительством в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как и группой лиц по предварительному сговору.

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору, расположено на низшей ступени иерархической лестницы института соучастия. Для инкриминирования данного признака необходимо соблюдение условий, указанных в постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 о том, что: такую группу образуют только должностные лица, которые, заранее договорившихся о совместном получении взятки, они используют возможности своих полномочий для принятия незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу лица передавшего такое вознаграждение или представляемых им лиц². При этом не имеет значения, какая часть взятки была получена каждым из этих лиц. Такое преступление окончено, когда любая часть взятки получена хотя бы одним должностным лицом.

В то же время предложение, просьба должностного лица о передаче вознаграждения за совершение законных действий, которые не нарушают права и интересы лица, не могут оцениваться как вымогательство. Однако, в судебной практики встречаются случаи, когда лицо принимает законное решение, имитируя увод от уголовной ответственности, при этом осуществляя активное вымогательство, которое квалифицируется по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Приговором Саратовского областного суда № 1-310/2019-6/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-310/2019 Скрипунов А.В. признан винов-

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 1-23/2019 1-453/2018 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-23/2019. URL://<https://sudact.ru/regular> (дата обращения 29.09.2020).

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г). П. 15. Доступ из справ. правовой системы «Гарант» . URL :<http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

ным в совершении вышеуказанного преступления при следующих обстоятельствах.

Так, Следователь ОВД по г. Саратову Скрипунов А. В. принял к производству материал проверки по факту наезда 23.09.2019 г. около 20 час. 15 мин водителем автомобиля марки ГАЗ-4478 Ивановым Ю.Я. на автомобильной дороге «Саратов - Курск» с. Сосновка Саратовской области на пешехода, которому причинил телесные повреждения, относящиеся к легкому вреду. По данному факту сотрудниками УГИБДД УМВД России по Саратовской области были собраны необходимые документы.

20.10.2019 г. следователь Скрипунов А. В. пригласил Иванова Ю.Я. в следственный отдел, расположенный в здании по адресу: г. Саратов, ул. Школьная, д. 8, в кабинет № 211 для опроса по существу вышеуказанного ДТП.

24.10.2019 г. Иванов Ю.Я. прибыл вместе с работодателем Шумовым Ф.Ф., следователь Скрипунов А. В. побеседовал по существу имевшего место ДТП с виновником, печатая на компьютере, однако, никакого документа на подпись не предъявил. Затем следователь попросил Шумова Ф.Ф. задержаться в кабинете и во время разговора с работодателем предложил передать ему 150 000 рублей за то, что он повернет дело так, что не признает Иванова Ю.Я. виновным в вышеуказанном ДТП.

В середине ноября 2019 года следователь Скрипунов А.В. вновь вызвал Иванов Ю.Я. и подтвердил, что за денежные средства в размере 150 000 рублей готов помочь в уводе Петрова М.Б. от уголовной ответственности за вышеуказанное ДТП при условии передачи денег до 25.11.2019 г.

Иванов Ю.Я. сообщил, что денежных средств в такой сумме у него нет, и что когда будут, он не забудет отблагодарить Скрипунова А. В. в случае положительного разрешения в его пользу материала о ДТП.

Затем в начале декабря 2019 года Скрипунова А. В. вновь стал вызывать Иванов Ю.Я. приехать на автомобиле, участвовавшем в ДТП, к зданию отдела полиции для дополнительного осмотра. После этого Иванов Ю.Я. в поднадуманными предложениями пытался уклониться от визитов к следователю, не зная, что ответить на его требования о передаче денежных средств.

Но следователь Скрипунов А.В. продолжал звонить и вызывать к себе, тогда Иванов Ю.Я. о требовании следователя передать деньги сообщил в УФСБ России по Саратовской области. В дальнейшем его встречи со Скрипуновым А.В. проходили под контролем сотрудников УФСБ России по Липецкой области.

11.12.2019 г. к назначенному времени около 11 час. 00 мин. Иванов Ю.Я. на автомобиле ГАЗ-4478 прибыл на ул. Школьную г. Саратова и сообщил о своем прибытии Скрипунову А.В. по телефону. Через некоторое время Скрипунову А.В. вышел на улицу к автомобилю вместе с фотоаппаратом и стал фотографировать автомобиль. Затем по инициативе по-

следнего они прошли в здание отдела полиции и поднялись в служебный кабинет Скрипунова А.В., где он дал рекомендации, какие пояснения по обстоятельствам ДТП следует давать, сообщил, что пострадавшая находилась в состоянии алкогольного опьянения, а также ознакомил его под подпись с постановлением о назначении технической экспертизы. После окончания ознакомления Скрипунов А.В. вновь завел разговор о передаче ему денежных средств и пальцем стал водить на листе бумаги, который был у него в руках, и вывел число «150 000» и сообщил номер своего сотового телефона – № и сказал, что до вечера будет ждать звонка, а в противном случае он привлечет его к ответственности за причинение телесных повреждений пешеходу в результате данного ДТП.

Утром 12.12.2019 г. сотрудниками УФСБ России по Саратовской области Иванову Ю.Я. были вручены помеченные специальным красителем денежные средства в сумме 150 000 рублей шесть купюр по 5 000 рублей каждая, а также специальные технические средства для негласной фиксации встречи с Козловым Д.А.

При встрече после получения денег в сумме 150 000 рублей следователь Скрипунов А. В. дал в руки Иванову Ю.Я. заключение автотехнической экспертизы, и сообщил, что в его действиях нарушений законодательства не усматривается¹.

Таким образом, следователь Скрипунов А. В. осознавал, что по материалу проверки по ДТП он должен принять законное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, однако имея умысел на получение 150 000 руб. требовал их передачи от Иванова Ю.Я. Согласно функциональных обязанностей он уполномочен принимать решение по материалам, находящемуся в производстве. Козлов Д.А. совершил действия входящие в круг его полномочий, следовательно, они относятся к категории законных, сопряженных с вымогательством.

Все доводы защиты об отсутствии события преступления, в котором обвиняется Скрипунов А. В., суд отвергает как надуманные, не соответствующие действительности, выдвинутые с целью уйти от уголовной ответственности, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных доказательств. Козлова Дмитрий Александрович признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ².

Дача взятки в сравнении с составом ее получения (ст. 290 УК РФ) есть деятельность контрагента процесса взяточничества, поэтому объект и предмет преступления в этих составах идентичны, а уяснение смысла и

¹ Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-210/2018 1-6/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-210/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.09.2019).

² Приговором Саратовского областного суда № 1-310/2019-6/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-310/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

признаков ст. 291 УК РФ невозможно без обращения к диспозиции ст. 290 УК РФ.

Размер взятки в ч. 1 ст. 291 УК РФ не указан, но исходя из анализа уголовного законодательства, ее размер составляет сумма от десяти тысяч рублей до двадцати пяти тысяч рублей. Если размер меньше нижней границы, то действия виновного лица образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 291² УК РФ.

С объективной стороны дача взятки (ч. 1 ст. 291 УК РФ) совершается только действием и выражается в передаче предмета взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника.

Криминообразующие признаки дачи взятки обеспечиваются наличием обусловленности (то есть, за что передается взятка), которая реализуется посредством соответствующего поведения должностного лица, то есть совершение действий (бездействия) пользу взяткодателя или представляемых им лиц:

- входящих в его служебные полномочия;
- способствования в силу занимаемого положения совершению действий (бездействия) другим должностным лицом;
- общего покровительства или попустительства по службе.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью – побудить должностное лицо к совершению в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий (бездействия), входящих в служебные обязанности должностного лица, либо к оказанию содействия в их совершении, либо добиться покровительства или попустительства по службе.

Субъектом дачи взятки является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Состав преступления сконструирован как формальный. Следовательно, преступление считается оконченным, когда полностью выполнены все юридически значимые действия, направленные на передачу хотя бы части предмета взятки оговоренной с взяткополучателем. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 291 УК РФ) предусматривает повышенную уголовную ответственность за дачу взятки лично или через посредника в значительном размере (более 25 тыс. руб.): должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации.¹

Особо квалифицированный признак, указанный в ч. 3 ст. 291 УК РФ, выражается в незаконной передаче предмета взятки лично или через посредника вышеуказанным лицам с определенной обусловленностью (при

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с.

условии совершения взяткополучателем незаконных действий в пользу взяткодателя)

Таким образом, если фактический взяткодатель добросовестно заблуждается относительно оснований передачи материальных ценностей, полагая, что они не являются не незаконным вознаграждением, или не осознает неправомерности своих действий и по обстоятельствам дела не мог это осознавать, а равно не ожидает никаких обусловленных действий со стороны должностного лица, то состав дачи взятки отсутствует.

Особо квалифицированный состав предусматривает ответственность взяткодателя за передачу предмета взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 291 УК).

Передача взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место в тех случаях, когда объективную сторону преступления выполняли два или более лица, заранее договорившихся о совместном характере действий направленных на побуждение желания должностного лица выполнить в их пользу законные или незаконные действия (бездействия). При этом не имеет значения, кто из них передаст взятку и в каком объеме: полностью или частично. Такое преступление будет окончено, с момента передачи хотя бы части предмета взятки одним из взяткодателей.

Соучастие в дачи взятки в форме организованной группы предполагает наличие устойчивой группы как минимум из двух лиц, созданной с целью неоднократной передачи взяток должностным лицам, иностранным должностным лицам либо должностному лицу публичной международной организации. В этом случае действия всех соучастников, вне зависимости от характера фактически совершенных действий, будут признаваться соисполнительством.

При дифференциации ответственности в зависимости от размера предмета взятки законодатель установил такую же градацию, как и при получении взятки в крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 291 УК) и особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК) соответственно более: двести пятидесяти тысяч рублей и одного миллиона рублей.

Посредничество во взяточничестве, как одно из коррупционных преступлений объединенное понятием взяточничество, посягает на тот же объект и совпадает по предмету взятки, однако уголовная ответственность за него наступает только в случае передачи значительного размера взятки (превышающего двадцать пять тысяч рублей).

С объективной стороны посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291¹УК) характеризуется активным действием:

1) передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Исходя из буквального толкования посредник – это лицо или организация, при участии которых ведутся переговоры между сторонами¹.

Применительно к данной норме можно сделать вывод о том, что посредник – это лицо, которое технически выполняет часть объективной стороны: передает взятку по поручению взяткодателя взяткополучателю либо, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, представляет их интересы (выражает их волю) при реализации соглашения между ними о получении или передачи взятки.

2) в ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

В постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 указано, что к таким действиям относится, например «...организация их встречи, ведение переговоров с ними»².

В этом случае особый интерес с юридической точки зрения представляет определение момента окончания преступления, совершенного посредником. В постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 он определен с момента выполнения посредником одного из действий, образующего «иное содействие» «независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, а равно между лицом, передающим предмет коммерческого подкупа, и лицом, его получающим»³.

При достижении договоренности между посредником и лицом от чьего имени он действует (взяткодателя или взяткополучателя) о том, что предмет взятки остается у него, преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В случае отсутствия такой договоренности «при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены»⁴.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что, выступая на стороне взяткодателя или взяткополучателя, содействует взяточничеству, и желает оказать такое содействие.

Субъект - лицо, достигшее возраста 16 лет или специальный субъект (ч. 2 ст. 291¹ УК).

Квалифицированный состав посредничества во взяточничестве (ч. 2 ст. 291¹) характеризуется выполнением посреднических действий при

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М: Рус. яз.1984. 797с.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. 24 декабря 2019 г.). П.13.2. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

условии передачи предмета подкупа одной из сторон взяточничества за выполнение «незаконных действий»¹ взяткополучателем, либо «лицом с использованием своего служебного положения»².

Их сущность детально рассматривалась при анализе объективной стороны ст. 290 УК и была проиллюстрирована примером из судебной практики.

В рамках данного параграфа уже рассматривалась сущность и содержание таких признаков как «группа лиц по предварительному сговору или организованной группой»³ «в крупном размере»⁴, «особо крупном размере»⁵, поэтому считаем не целесообразным рассматривать объективную сторону посредничества, предусмотренную ч. 3–5 ст. 291 УК РФ в виду содержания оговоренных признаков, тем более, что в правоприменительной практике применение указанные квалифицированных признаков не порождает спорных вопросов.

Обещание или предложение посредничества образуют самостоятельный состав. Исходя из буквального толкования диспозиции данной статьи, под обещанием понимается добровольное обязательство что-нибудь сделать (выполнить), а сделать предложение - значит представить на обсуждение как известную возможность или предложить свои услуги⁶.

Следовательно, объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться в обещании или предложении в будущем выполнить действия, как в интересах взяткодателя, так и взяткополучателя.

Так, приговором Крымского районного суда Краснодарского края № 1-390/2018 1-40/2019 от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-390/2018 Цой Е.Г. и Иванченко С.А. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Преступление ими совершено при следующих обстоятельствах. Приказом ГУ МВД России по Краснодарскому краю № л/с от 12.08.2013 г., Цой Е.Г. с 07.08.2013 г. назначен на должность следователя следственного отдела МВД России по Крымскому району ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Приказом ГУ МВД России по Краснодарскому краю № л/с от 11.09.2017 г. Иванченко С.А. назначена на должность заместителя начальника следственного отдела ОМВД России по Крымскому району ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 16.10.2017 г. следственным отделом ОМВД России по Крымскому району было возбуждено уголовное дело по

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.). М.: Проспект, 2020. 336 с. Ст. 290, ч. 3 и Ст. 291, ч. 3.

² Там же, ч. 1 ст. 290.

³ Там же, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч.4 ст. 291.

⁴ Там же, п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч.4 ст. 291.

⁵ Там же, ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291.

⁶ Ожегов С.И. Указ. соч.

ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении Фокина, по факту незаконного приобретения, хранения наркотических средств в крупном размере. Фокину была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, он вину свою признал в полном объеме и уголовное дело 2 ноября 2017 г. прокурором было направлено в Крымский районный суд для рассмотрения по существу в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с ходатайством обвиняемого.

В период с 16.10.2017 г. по 19.10.2017 г., следователю Цой Е.Г., в связи с прохождением службы в следственном отделе по Крымскому району и занимаемым там служебным положением, стало известно о расследовании данного дела в отношении Фокина, который является родителем его знакомой Фокиной И.

19.10.2017 г. он в 16 часу сообщил Фокиной И. об этом и согласился на оказание ей содействия в передаче продуктов питания и предметов первой необходимости её отцу по месту его временного содержания.

В тот же день 19.10.2017г. в 20 часов около кафе «Сказка», расположенного в г. Крымске Краснодарского края по ул. Ленина 225-а, Цой Е.Г. встретился с Фокиной И. и в ходе обсуждения положения ее отца сообщил ей о наличии у него, как у следователя, знакомств в правоохранительных органах и судебной системе Крымского района Краснодарского края с помощью которых он сможет оказать любое содействие по улучшению положения ее отца. Фокина И., желая изыскать возможность назначения своему отцу наказания не связанного с лишением свободы, согласилась на предложение Цой Е.Г. о его посредничестве в даче взятки в виде денег должностным лицам суда, размер которой он обозначит позже.

Располагая ее согласием на дачу взятки должностным лицам суда, Цой Е.Г. использовал данное обстоятельство как повод для реализации возникшего преступного умысла, направленного на обещание и предложение посредничества во взяточничестве в особо крупном размере.

В целях реализации своего преступного умысла, Цой Е.Г., разработал план и механизм совершения преступления во исполнении которого он обратился к заместителю начальника следственного отдела ОМВД России по Крымскому району Иванченко С.А., которой изложил свой план действий и сообщил о своем обещании и предложении Фокиной И. в посредничестве во взяточничестве должностным лицам в правоохранительных органах. Иванченко С.А. будучи осведомленной о составе преступления совершенном Фокиным и преступных намерениях Цой Е.Г. дала согласие последнему на оказание помощи Цой Е.Г. в реализации преступного намерения в подыскании доверенного лица среди адвокатов Крымского района, который сможет договориться с должностными лицами Крымского районного суда о смягчении наказания Фокину, тем самым они вступили между собой в преступный сговор на обещание Фокиной И. и предложение ей на посредничество во взяточничестве.

После этого, 20.10.2017 г., находясь в станице Варениковской Крымского района Краснодарского края, Цой Е.Г., заверил Фокину И. в том, что после передачи взятки в виде денег должностным лицам Крымского районного суда, ее отцу будет назначено более мягкое наказание в виде лишения свободы условно.

При этом, Цой Е.Г., указал размер взятки в виде денег в сумме не менее 1000000 рублей, обещав назвать точный размер после поступления уголовного дела на рассмотрение в Крымский районный суд Краснодарского края, а также сообщил, что непосредственная передача денег указанным должностным лицам будет осуществлена адвокатом по просьбе Иванченко С.А, которым будут достигнуты договоренности с указанными должностными лицами.

21.10.2017 г. Фокина И. обратилась в Управление ФСБ России по Краснодарскому краю с сообщением о готовящемся в отношении нее преступлении.

Затем Цой Е.Г. сообщил Фокиной И. о достигнутой договоренности в передаче и получении судьей взятки в виде денег в размере 1200000 рублей.

800000 рублей передадут судье за назначение подсудимому Фокину наказания в виде лишения свободы условно, а 400000 рублей должностным лицам Крымской межрайонной прокуратуры за непринятие впоследствии мер прокурорского реагирования в части чрезмерной мягкости назначенного ее отцу наказания.

29.10.2017 года в смс-переписке мессенджера «Телеграмм», Цой Е.Г. уведомил Иванченко С.А. о том, что договорился о встрече с Фокиной И. на 01.11.2017 г., тем самым указав ей о необходимости реализации ее преступной роли, согласно разработанному преступному плану, а именно в привлечении адвоката для дальнейшего совершения преступления. 01.11.2017 г., во исполнение общего с Иванченко С.А. преступного умысла, Цой Е.Г. лично получил от Филиной И. денежные средства в сумме 1 200 000 рублей и тут же был задержан с указанными денежными средствами сотрудниками ФСБ России по Краснодарскому краю. Цой Е.Г. и Иванченко С.А., совершая вышеуказанные действия, действовали умышленно, группой лиц по предварительному сговору, осознавали фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, подрывающих авторитет адвокатуры, органов прокуратуры и суда Российской Федерации, дискредитации их должностных лиц, создании условий к формированию негативного общественного мнения о возможности решения вопросов в правоохранительных органах и органах власти посредством

несоблюдения действующих на территории Российской Федерации законов и желали их наступления¹.

Таким образом, Цой Е.Г. и Иванченко С.А. совершили обещание и предложение посредничества во взяточничестве, то есть непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя, иное способствование взяткодателю в достижении и реализации соглашения с взятокополучателем о получении и даче взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г № 324-ФЗ, впервые ввел в уголовное законодательство норму об ответственности за мелкое взяточничество (ст. 290² УК РФ).

Указанный состав предусматривает ответственность, как взяткодателя, так и взятокополучателя, если сумма взятки не превышает десяти тысяч рублей, посредничество во взяточничестве в виду его размера не наказуемо, так в ст. 291¹ УК РФ обязательный признак объективной стороны – значительный размер: превышающий двадцать пять тысяч рублей.

В данном случае действий виновных лиц, необходимо квалифицировать по субъективной стороне исходя из направленности умысла, на практике встречаются случаи когда, лицо намеревалось передать большую сумму, а его преступная деятельность была прервана при передаче меньше десяти тысяч рублей. Действия виновного необходимо квалифицировать как оконченный состав не мелкого взяточничества, а по соответствующей части ст. 290 либо 291 УК РФ.

Квалифицированный состав преступления ч. 2 ст. 291² УК РФ применяется в случае наличия не снятой и не погашенной судимости за ранее совершенные преступления по ст. ст. 290–291² УК РФ.

Получение взятки самое опасное преступление среди преступлений, именуемых взяточничеством, которое обладает высокой степенью латентности, сеет нигилизм в обществе, подрывает авторитет государственной власти, государственных органов и учреждений, поэтому в отношении должностных лиц не предусмотрена поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности.

Примечания к статьям 291, и 291² УК РФ содержат три самостоятельных условия, при которых лицо давшее взятку может быть освобождено от уголовной ответственности:

- 1) активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступлений;
- 2) если в отношении него со стороны должностного лица имело место вымогательство взятки;

¹ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края № 1-390/2018 1-40/2019 от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-390/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

3) если он после дачи взятки добровольно сообщил о случившемся органу, имеющему право возбуждать уголовное дело.

Условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившее посреднические действия согласно примечанию к ст. 291¹ УК РФ имеет единственное отличительное условие «активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления», в отношении лиц, чьи интересы представлялись посредником.

Таким образом, в примечании к ст. 291и 291¹ УК РФ содержится стимулирующая норма об освобождении взяткодателя и посредника от уголовной ответственности, которая в случае добровольного сообщения о преступлении по своей направленности является стимулирующей, побуждая виновного к деятельному раскаянию и разоблачению взяткополучателя (взяткодателя).

2.3 Квалификация коммерческого подкупа: теория и практика

Современное уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ), как аналог взяточничества в негосударственном секторе.

Местом совершения рассматриваемого вида коррупционных преступлений является коммерческие и иные организации, целью создания которых не является извлечение прибыли. Несомненно, выполнение служебных обязанностей в рамках деятельности экономических субъектов (хозяйственных обществ, товариществ и т. д.) связано с достижением определенных экономических целей.

В некоторых случаях речь идет об иных целях (например, в отношении функционеров политических партий, общественных фондов и т. п.). По мнению ряда ученых, в том числе и Ю.И. Ляпунова, неправильно связывать интересы службы в коммерческих и иных организациях только с экономическими отношениями. Более того, специфика службы, характер возникающих в ходе ее осуществления отношений определяют самостоятельность таких интересов.

Итак, служебные интересы – это объективные предпосылки служебной деятельности, обусловленные необходимостью осуществления последней в целях определенной социальной структуры, согласованные с условиями правомерности и общественной целесообразности ее функционирования. В содержание служебных интересов входит совокупность сугубо служебных задач, нужд и потребностей различных индивидуальных и коллективных субъектов (в том числе общества, государства), а также социальных норм и правил.

Служба является самостоятельным и важным социальным институтом, поэтому отношения в сфере ее реализации нуждаются в специальной уголовно-правовой охране. Система частной службы приобретает все большее значение в нашем обществе, особенно в связи с экономическими и политическими преобразованиями последних лет. При этом нет никаких оснований преуменьшать ее роль в сравнении с государственной службой. Речь идет лишь о специфике задач и способов их осуществления. Поэтому под родовым объектом следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие экономики России. В рамках родового объекта служебных преступлений есть основания выделять видовой объект – общественные отношения по обеспечению реализации служебных интересов в коммерческих и иных организациях.

Непосредственный объект коммерческого подкупа – это общественные отношения охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях. Предмет коммерческого подкупа не имеет отличий от предмета взятки ни по содержанию, ни по размеру.

Квалификация действий виновного за совершение незаконной передачи коммерческого подкупа пропорциональна общественной опасности в зависимости от его размера:

- от десяти тысяч рублей до двадцати пяти тысяч рублей – ч. 1 ст. 204 УК РФ;
- в значительном (более двадцати пяти тысяч рублей) – ч. 2 ст. 204 УК РФ;
- в крупном (более ста пятидесяти тысяч рублей) – п. «в» ч. 2 ст. 204 УК РФ;
- в особо крупном (более одного миллиона рублей) – ч. 4 ст. 204 УК РФ.

Конструктивное построение состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ соединило два самостоятельных состава преступления: передачу коммерческого подкупа (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) и его получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (ч. 5–7 ст. 204 УК РФ).

Объективная сторона (ч. 1 ст. 204 УК РФ) выражается в передаче коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции

- за совершения действий входящих в служебные полномочия;
- когда лицо в силу своего служебного положения может способствовать совершению таких действий другими лицами.

Субъективная сторона коммерческого подкупа характеризуется виной в форме прямого умысла, а также корыстным мотивом, который вытекает из особенностей предмета преступления. Умыслом виновного должны охватываться и цели передачи коммерческого подкупа, которые совпадают с признаками обусловленности коммерческого подкупа и являются связу-

ющим звеном согласованных действий лица, передающего подкуп и лица, выполняющего управленческие функции (принимающего подкуп).

Субъект коммерческого подкупа различается в зависимости от составов преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ. Субъект передачи коммерческого подкупа (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) – общий, им является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5–8 УК РФ) – специальный, т. е. лицо, выполняющее управленческие функции.

Незаконная передача коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лицу, выполняющему управленческие функции за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) предусмотрена в качестве квалифицирующих признаков в ч. 3 ст. 204 УК РФ. Указанные признаки по своему содержанию и правовой оценки полностью совпадают с аналогичными признаками, рассмотренными в параграфе 2.2. при анализе п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ.

Объективная сторона получения коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК) характеризуется выполнением лицом, наделенным управленческими функциями следующих действий (бездействия):

- входящих в круг его служебных полномочий;
- если лицо согласно занимаемому положению могло способствовать выполнению указанных действий (бездействия) другими лицами.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является обусловленность подношения или услуги совершением в интересах дающего какого-либо действия (бездействия) с использованием служебного положения виновного.

Действия получателя коммерческого подкупа подлежат квалификации по ч. 6 ст. 204 УК РФ, в случае принятия им подношения в значительном размере (более двадцати пяти тысяч рублей), а если сумма превысила сто пятьдесят тысяч рублей – по п. «г» ч. 7 ст. 204 УК РФ, составила более одного миллиона рублей – по ч. 8 ст. 204 УК РФ.

Особо квалифицирующие признаки, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 204 УК РФ: «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»; «сопряженное с вымогательством предмета подкупа»; совершены за незаконные действия (бездействия) рассматривались при анализе взяточничества.

Приведем пример из судебной практики. Приговором Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-131/2017 1-5/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1-131/2017 Сокуров В. А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 и ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ.

Согласно приказу советника генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», Сокуров В.А. по внешнему совместительству назначен на должность директора филиала Открытого акционерного обще-

ства «Газпром газораспределение Нальчик», и в тот же день с ним исполнительным директором АО «Газпром газораспределение Нальчик» Ц. заключен трудовой договор.

В соответствии с трудовым договором директор филиала АО «Газпром газораспределение нальчик Сокуров В.А. был уполномочен самостоятельно решать все вопросы деятельности порученного ему филиала АО «Газпром газораспределение».

В начале 2013 г. Ярков по устному соглашению передал часть земельного участка с кадастровым номером 07:07:0500 048:607 в безвозмездное пользование своему родственнику Аркину для постройки теплиц и выращивания томатов. На территории земельного участка смонтировали систему газификации 20 теплиц, подключив её путем присоединения сваркой металлической трубы, подведенной к действующему газопроводу.

Для решения вопроса о подключении этой системы к газоснабжению были получены в ОАО «Каббалкгаз» справка о технической возможности подачи газа и технические условия на присоединение к газораспределительной сети, проект газификации этих теплиц был согласован с ОАО «Каббалкгаз» и с филиалом ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» в КБР в части установки счетчика газа.

Ввиду несоответствия технических характеристик приобретенного счетчика объему газа, подлежащего потреблению в 20 теплицах, в установке узла учета газа работниками ТУ филиала ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» в КБР УК было отказано и.

Инженер филиала ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» в КБР Шпак на месте установления теплиц обнаружил несанкционированное подключение к системе газоснабжения путем повреждения газопровода и врезки в него. Незаконный отбор газа с помощью газовых горелок кустарного производства, установленных в теплицах, находящихся на указанном земельном участке с кадастровым номером 07:07:0500 048:607 за чертой населенного пункта, о чем сообщил Сокурову В.А. Однако Сокуров В.А не принял меры к установлению момента несанкционированного подключения к газораспределительной сети для расчета периода незаконного потребления газа, его объема, цены и размера причиненного ущерба; не рассчитал объем и стоимость потребленного в теплицах газа.

Сокуров В.А., имея умысел на получение вознаграждения, достиг договоренности со Шпаком о получении от Маликова за несанкционированный отбор газа в пяти теплицах, и непосредственной передаче ему (Сокурову В.А.) 88 тыс. руб.

16 февраля 2016 г. Малкин, осознав незаконный характер предложения Сокурова В.А. о передаче последнему через посредника 88000 руб. за бездействие под контролем сотрудников ГЦ МВД России по СКФО пере-

дал оговоренную сумму Шпаку для передачи Сокурову за незаконное бездействие¹.

Таким образом, Сокуров, используя свое служебное положение и зная, что в его полномочия не входит личное получение от потребителей денежных средств за потребленный газ, предложил Шпаку выступить посредником в коммерческом подкупе.

Шпак, будет освобожден от уголовной ответственности в виду активного способствования изобличению преступных действий Сокурова.

Условия освобождения от уголовной ответственности лица, передающего предмет коммерческого подкупа, а также выполняющего посреднические действия предусматривает аналогичные три самостоятельных основания освобождения от уголовной ответственности, как и во взяточничестве.

С объективной стороны посредничество в коммерческом подкупе (ч. 1 ст. 204¹ УК) характеризуется действием, которое может выражаться:

1. в непосредственной передаче коммерческого подкупа по поручению лица его передающего или принимающего;

2. в ином способствовании вышеуказанным лицам в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче коммерческого подкупа;

3. обязательным признаком объективной стороны является значительный размер коммерческого подкупа (превышающий двадцать пять тысяч рублей).

Иное способствование в достижении либо реализации соглашения между лицом, передающим коммерческий подкуп, или его принимающим о получении коммерческого подкупа, исходя из анализа объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, может заключаться в убеждении лицом, передающего предмет подкупа о полномочиях лица, выполняющего управленческие функции; о возможности повлиять на совершение действий (бездействия) в пользу дающего в силу занимаемого служебного положения, даже если эти действия отнесены к полномочиям другого лица, а равно в склонении лица, выполняющего управленческие функции за подкуп совершить какие-либо действия (бездействие) в интересах лица, дающего подкуп и т. д.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что, выступает на стороне лица передающего подкуп или принимающего его и желает оказать такое содействие.

Субъект – лицо, достигшее возраста 16 лет.

¹ Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-131/2017 1-5/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1-131/2017. URL: // <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

В судебно-следственной практике встречаются случаи так называемого мнимого посредничества, когда, лицо получает от лица, дающего подкуп деньги или иные ценности для передачи лицу, выполняющему управленческие функции и, не намереваясь этого делать, присваивает их. Содеянное таким посредником при подобных обстоятельствах квалифицируется как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (по обстоятельствам), т.е. мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Квалифицированный состав посредничества в коммерческом подкупе (ч. 2 ст. 204¹ УК РФ), характеризуется выполнением аналогичных действий (смотри анализ части первой анализируемой статьи) со стороны посредника при условии, что они совершались группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Однако, основным признаком объективной стороны является выполнение незаконных действий лицом, получающим коммерческий подкуп, сущность которых рассмотрена при описании ст. 290 УК РФ и совершение посредником действий указанных при описании ч. 1 ст. 291¹ УК РФ при условии передачи подкупа в сумме превышающей сто пятьдесят тысяч рублей.

Посредничество в коммерческом подкупе совершённое лицом с использованием своего служебного положения совершается лицом, которое в силу занимаемого служебного положения, в связи с выполнением управленческих функций может поспособствовать совершению законных либо незаконных действий другим лицом за получение подкупа. При этом действия лица, получившего подкуп должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 204 УК РФ. В случае установления между ними предварительного сговора взяткополучатель несет уголовную ответственность по п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ, а посредник по п. «а» ч. 3 ст. 204¹ УК РФ.

Особо квалифицированный состав посредничества в коммерческом подкупе (ч. 3 ст. 204¹ УК РФ) с объективной стороны совершается только действием и выражается в выполнении технической части объективной стороны, т. е. передачи подкупа от лица дающего принимающему или наоборот. При этом, посредник действует:

- по предварительному сговору с лицом, принимающим (передающим) подкуп;
- представляя интересы, организованной группы, с целью законных или незаконных действий в пользу дающего со стороны лица, выполняющего управленческие функции;
- представляя интересы организованной группы, за аналогичные действия в пользу лица, получающего подкуп.

Предварительный сговор группы лиц, получающих подкуп, будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении одного или несколько коммерческих подкупов. При этом действия лиц, входящих в эту группу могут быть одинаковыми, но могут быть и различ-

ными по своему содержанию, но совершаемыми в интересах лица передающего подкуп, с использованием служебного положения.

Действия виновного квалифицируются по ч. 3 ст. 204¹ УК РФ в том случае, когда передаётся предмет подкупа в особо крупном размере, то есть превышающий один миллион рублей при совершении деяния, признаки которого полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291¹ УК РФ.

Часть 4 ст. 204¹ УК РФ заключается в обещании или предложении посредничества, т. е. в оказании в будущем помощи в передаче или получении предмета подкупа.

Исходя из буквального толкования диспозиции данной статьи, под обещанием понимается добровольное обязательство что-нибудь сделать (выполнить), а сделать предложение – значит представить на обсуждение как известную возможность или предложить свои услуги.¹

Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ)

Данный состав предусматривает ответственность как дающего, так и получающего коммерческий подкуп, сумма которого не превышает десяти тысячи рублей, посредничество в таком подкупе не наказуемо, так в ст. 204¹ УК РФ обязательный признак объективной стороны – значительный размер: превышающий двадцать пять тысяч рублей.

В данном случае действий виновных лиц, необходимо квалифицировать по субъективной стороне исходя из направленности умысла, на практике встречаются случаи когда, лицо намеревалось передать большую сумму, а его преступная деятельность была прервана при передаче меньше десяти тысяч рублей. Действия виновного необходимо квалифицировать как оконченный состав не мелкого коммерческого подкупа, а по соответствующей части ст. 204 УК РФ.

Таким образом, запрет на дачу коммерческого подкупа распространяется на всех вменяемых физических и лиц, выполняющих управленческие функции.

Квалифицированный состав преступления ч. 2 ст. 204 УК РФ применяется в случае наличия не снятой и не погашенной судимости за ранее совершенные преступления по ст.ст. 204–204² УК РФ. Условия освобождения от уголовной ответственности за совершение мелкого коммерческого подкупа полностью совпадают с условиями при посредничестве.

Все рассмотренные составы коммерческого подкупа считаются оконченными с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции, либо передачи лицом, передающим коммерческий подкуп хотя бы части заранее оговоренной суммы. Исключение составляет посредничество путем иного способствования в достижении или реализации соглаше-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус.яз. 1984. 797 с.

ния, которое «следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между лицом, передающим предмет коммерческого подкупа, и лицом, его получающим»¹.

Условия освобождения от уголовной ответственности лица, передающего предмет коммерческого подкупа, а также выполняющего посреднические действия предусматривает аналогичные три самостоятельных основания освобождения от уголовной ответственности, как и во взяточничестве.

Таким образом, коррупционные преступления: коммерческий подкуп, как и взяточничество, являются преступлениями имеющие отличие по объекту посягательства, субъекту и сфере реализации функций и полномочий, связанных с осуществлением служебной деятельности.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред.24 декабря 2019 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию сделаны следующие выводы.

История развития уголовного законодательства об ответственности за коррупцию в России берет начало в XIII в. Законодательное ограничение коррупционных действий мздоимства и лихоимства впервые введено Иваном III, запретившему «давать судьям посулы», а его внук Иван Грозный криминализовал высшую меру наказания - смертную казнь «за чрезмерность во взятках», которая просуществовала до принятия Уголовного законодательства 1996 г.

В годы правления Петра I в России началась серьезная борьба с коррупционной преступностью в виде взяточничества, впервые наметилось зарождение дополнительного вида наказания «конфискация имущества», которое нашло отражение Указе 1714 г. «всего имения лишен». Русское до-революционное законодательство, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., различало дифференцированные виды взяточничества, понятия которого, то сужалось, то расширялось.

В послереволюционный период роль законодательства выполняли циркуляры, декреты, постановления, направленные на борьбу со взяточничеством и его негативными последствиями, пагубно влияющими на преобразования в политической системе и экономики страны.

В советский период уголовный кодекс РСФСР 1922 г. разделил взяточничество на два состава: дача взятки. С принятием уголовного кодекса 1926 г. криминализовано посредничество во взяточничестве, новеллой стала криминализация нормы за провокацию взятки, предусматривались условия освобождения от уголовной ответственности. В исторической борьбе советской власти с коррупцией наблюдался с одной стороны отрицание данного явления, а с другой стороны законодательное закрепление её преступных проявлений «злоупотребление служебным положением», «попустительство», «халатность», «должностной подлог» и т.п.

Уголовный кодекс 1996 г. не стал исключением, он действует в настоящее время, и его нормы постоянно подвергаются изменениям и дополнениям, в соответствии с уголовной политикой направлены на снижение коррупционной преступности.

Первые попытки сформулировать понятие «коррупции» на законодательном уровне появились в России только в 1993 г. и нашли отражение в проекте первого закона о борьбе с коррупцией, а затем в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Понятие «коррупционное преступление» в большей степени, как и понятие «коррупция» носит криминологический характер и многолико в своем проявлении. Коррупционное преступление не имеет единичного объема,

его признаки принадлежат различным составам преступлений, криминализованных в уголовном законодательстве в разных главах, однако все они имеют условно унифицированные признаки: причиняют ущерб авторитету государственной и негосударственной службы, имеют противоправный характер получения незаконных благ (имущества, льгот, или услуг или преимуществ нематериального характера», при этом виновный всегда использует свой статус (представителя власти, должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции).

Коррупционные преступления публичного характера:

- «воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума,..... соединенные с подкупом» (ч. 1 ст. 141 УК РФ) в главе преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;

- присвоение и растрата, мошенничество, совершённое с использованием своего служебного положения (должностным лицом) ч. 3 ст. 159–159⁵ УК РФ, ч. 3 ст. 160 – в главе преступлений против собственности;

- злоупотребление должностными полномочиями во всех сферах проявления (ст. 285 УК РФ), в том числе при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (289 УК РФ); взяточничество (ст.ст. 290–291² УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК) – в главе преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- провокация взятки, коммерческого подкупа для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (ч. 1 ст. 309 УК РФ) – в главе преступления против правосудия;

Коррупционные преступления непубличного характера:

- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) – в главе преступлений в сфере экономической деятельности;

- все виды злоупотребления полномочиями и превышение полномочий (ст. 201–203 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204–204² УК РФ) – в главе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Необходимо отметить, что при всей важности политических, организационных, экономических, социальных и иных мер борьбы с коррупцией, активно предпринимаемых в настоящее время, не теряют своей актуальности репрессивные меры уголовно-правового противодействия этому явлению.

Метод уголовного закона состоит не только в декларировании государственно-правового запрета тех или иных преступных деяний, но и в их наказуемости. При этом наказуемость коррупционных преступлений в Рос-

сии, не вполне соответствует общественной опасности этого явления и в ряде случаев не согласуется с принципом справедливости.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 73 уголовного закона назначение дополнительного наказания является правом суда, т.е. оно может быть назначено, а может быть и нет. То же самое наблюдается при освобождении виновного от уголовного наказания в связи, к примеру, с актом амнистии.

Бесспорно, что реализация принципов гуманизма и справедливости, а также общие начала назначения наказания требуют индивидуализации ответственности, дифференциации наказания, в том числе и возможности условного осуждения виновных, условно-досрочного освобождения, применения актов амнистии и помилования.

Далеко не все случаи коррупционного поведения однозначно требуют реального применения самых суровых мер уголовной репрессии и, порой, именно условное осуждение, а не реальное лишение свободы, предстает как истинно справедливая мера воздействия.

Вместе с тем, предоставление при этом осужденному коррупционеру объективной возможности продолжения занятия деятельностью, которую он использовал вопреки интересам личности, общества или государства, не вполне оправдано. В санкциях статей уголовного кодекса России об ответственности за коррупционные преступления необходимо исключить факультативность дополнительного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такая факультативность может быть устранена посредством исключения из соответствующих санкций слов «или без такового» определяющих возможность не назначения данного наказания. В этом случае такое наказание должно будет назначаться обязательно и исключится возможность продолжения осужденным своей коррупционной деятельности.

Одним из важных направлений борьбы являются уголовно-правовые меры, обеспечивающиеся правильной квалификацией действий коррупционеров и назначения им справедливого наказания.

Предлагаемые изменения, вполне соответствуют как общим направлениям российской уголовной политики по экономии мер уголовной репрессии, так одновременно будут способствовать реализации принципов законности, справедливости, а также абсолютному достижению цели частной превенции в противодействии преступлениям коррупционной направленности.

Литература

Нормативные акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.09.2019).
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2015.
4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008г. № 273-ФЗ. Ст. 1 (ред. от 24.04.2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).
5. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).
8. О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 29. Ст. 449.
10. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1986. № 23. Ст. 638.
11. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1993. № 10. Ст. 360.
12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1986. № 23. Ст. 638. Ст. 360.
13. Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 29. Ст. 449.
14. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета ССР от 20 февр. 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. Ст. 85.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020). М.: Проспект, 2020. 336 с.

Акты толкования уголовного закона и судебная практика

16. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. №19 (ред. 24 декабря 2019 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

17. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. 24 декабря 2019 г.). П. 9. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

18. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сент. 1977 г. № 16 с изм., внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апр. 1984 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6; 1984. № 4.

19. О ликвидации ненормальных фактов прямого товарообмена между хозяйственными органами: постановление СНК СССР от 18 окт. 1931 г. // Собр. законодательства СССР. 1931. № 63. Ст. 414.

20. Апелляционное постановление № 1-876/2019 22-7488/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-876/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

21. Приговор Свердловского областного суда № 1-40/2019 от 17 сент. 2019 г. по делу № 1-40/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

22. Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-210/2018 1-6/2019 от 27 февр. 2019 г. по делу № 1-210/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

23. Приговор Калининского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 1-23/2019 1-453/2018 от 27 февр. 2019 г. по делу № 1-23/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

24. Приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-503/2018 1-8/2019 от 15 февр. 2019 г. по делу № 1-503/201. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения 29.09.2019)

25. Приговор Муслумовский районный суд (Республика Татарстан) № 1-41/2019 от 26 сент. 2019 г. по делу № 1-41/2019 URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения 29.04.2020г.)

26. Приговором Саратовского областного суда № 1-310/2019-6/2020 от 17 февр. 2020 г. по делу № 1-310/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

27. Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-131/2017 1-5/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1-131/2017 URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.04.2020).

28. Судебная практика по уголовным делам / под общей ред. В.М. Лебедева. М., 2016.

Книги, учебники, монографии, учебные пособия:

29. Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юристъ, 1996.

30. Волженкин Б.В. Служебные преступления: учеб.-практ. пособие. М.: Юристъ, 2000.

31. Владимиров В.А., Кириченко В.Ф. Должностные преступления. М.: Проспект, 2005.

32. Волженкин Б. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 2012. № 1.

33. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учеб.; под ред. А.И. Рарога; 10-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2018 г. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77556040/paragraph/1:0>

34. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный) / под ред.: С.В. Дьякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015.

37. Куликов А.С. Коррупция в правоохранительных органах и проблемы борьбы с ней // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. М., 2002.

38. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000.

39. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус.яз. 1984.

40. Рарог А.И., Есаков Г.А. Уголовное право России: Части общая и особенная: курс лекций. М.: Проспект, 2007.

41. Савенко И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Общество и право Краснодар, 2012. № 3.

42. Савенко И.А. Виктимологический аспект коррупционных преступлений // Общество и право. Краснодар. 2015. № 4.

43. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание третье, дополненное и переработанное. М: Юринформцентр, 1995.

44. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. М.: ДГСК МВД России, 2018.

45. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: Омск, 2012.

46. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2012.

47. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие М.: Волтерс Клувер, 2011.

Электронные ресурсы

48. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <http://www.mwd.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

49. Данные ИЦ ГУВД по Краснодарскому краю по электронной системе «Аипс» (дата обращения: 15.03.2020).

50. Исследование фонда ИНДЕМ «Диагностика российской коррупции 2014». URL: // <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63>

Учебное издание

Савенко Ирина Алексеевна

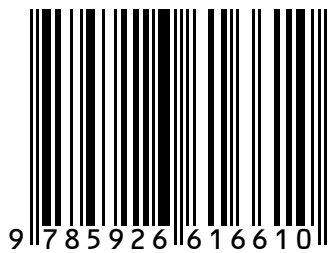
**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. К. Земляковой*

ISBN 978-5-9266-1661-0

Подписано в печать 24.07.2020.

Авт. л. 3,8. Заказ 69.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.